

**ГУМАНИЗИРОВАТЬ ЖИЗНЬ
НА ЗЕМЛЕ**

СИЛО

Москва 2013

Предисловие

Три работы, входящие в эту книгу, написаны Сило в Мендосе (Аргентина).

"Внутренний взгляд" был закончен осенью 1972 г. и затем представлен в новой редакции в августе 1988 г.. В свою очередь, *"Внутренний пейзаж"* закончен зимой 1981 г. и также дан в новой редакции в августе 1988 г.. И, наконец, *"Человеческий пейзаж"* был полностью завершён в октябре того же года.

Между первой публикацией *"Внутреннего взгляда"* и его новой редакцией прошло шестнадцать лет. В течение этого времени книга издавалась на разных языках, как на Западе, так и на Востоке, в результате чего писатель смог установить обширные личные контакты и завязать переписку со своими читателями на различных широтах. Безусловно, это отчасти явилось поводом для того, чтобы автор внес ряд изменений в некоторые из глав своей книги, поскольку выяснилось, что у людей разных культурных традиций интерпретация текста была весьма неоднозначна. В тексте встречалось немало слов, которые представляли большие переводческие трудности, что приводило к искажению их первоначального смысла.

Все вышесказанное в равной мере относится и к *"Внутреннему пейзажу"*, хотя здесь между первым и вторым изданием прошло всего семь лет.

Возможно, автор решил во многом изменить редакцию двух первых книг, чтобы лучше увязать их с третьей книгой. Новая редакция была закончена к августу 1988 года, и через два месяца работа над третьей книгой завершилась. И хотя *"Человеческий пейзаж"* сохраняет основные черты стиля двух предыдущих произведений, эта книга в большей степени отражает особенности культурного и общественного развития, что, в свою очередь диктует необходимость иного подхода к рассматриваемым темам. Это позволило составителям создать цельное произведение, которое затем получило название *"Гуманизировать жизнь на Земле"*.

© Silo, второе издание, 2014.

ВНУТРЕННИЙ ВЗГЛЯД

I. Медитация

1. Здесь говорится о том, как, преодолев бессмысленность жизни, наполнить ее настоящим смыслом.
2. Здесь есть радость, любовь к телу, природе, человечеству, духу.
3. Здесь отвергается идея жертвы, чувство вины, потустороннее возмездие.
4. Здесь земное не противопоставляется вечному.
5. Здесь речь идет об откровении, к которому приходит человек, вдумчиво и смиренно продвигающийся по пути внутреннего поиска.

II. Готовность к пониманию

1. Я знаю, что ты чувствуешь, потому что я могу испытать твоё состояние, но ты не знаешь, как именно испытывается то, о чём я говорю. Поэтому, если я совершенно бескорыстно рассказываю о том, что делает человека счастливым и свободным, то имеет смысл постараться это понять.

2. Не думай, что ты сможешь постичь истину в споре со мной. Если ты считаешь, что, оспаривая мои слова, ты начинаешь лучше понимать мир, то ты можешь это делать, но в данном случае желательно избрать иной путь.

3. Если ты спросишь меня, как следует поступить, я тебе скажу, что надо не спеша и как можно глубже размышлять над тем, что я здесь говорю.

4. Если ты мне возразишь, что у тебя есть более неотложные дела, я отвечу: если тебе хочется спать или умирать, я не стану отговаривать тебя.

5. Если тебе неприятна форма изложения, не суди о кожуре — попробуй плод.

6. Я выражаю свои мысли таким способом, который мне кажется наиболее подходящим. Это может не понравиться тем, кто стремится к вещам, далеким от истин души.

III. Бессмысленность

Я долго размышлял и обнаружил следующий парадокс: те, кто прошел в своем сердце через поражение, сумели дожить до окончательной победы; а те, кто считали себя победителями, превратились в людей, влачащих жалкую растительную и бесцветную жизнь. Я шел в течение долгих дней из глубочайшей тьмы и пришел к свету, ведомый не чьими-то указаниями, а медитацией.

Так, я сказал себе в первый день:

1. Если все кончается смертью, то жизнь бессмысленна.
2. Любое оправдание действий, будь они отвратительны или великолепны, — это всегда новый сон, который оставляет вакуум впереди.
3. Бог — это что-то сомнительное.
4. Вера — это нечто такое же переменчивое, как разум и сон.
5. Можно полностью оспаривать "то, что человек должен делать", и при этом ничто не может подтвердить, или опровергать высказанные мнения.
6. "Ответственность" того, кто берет на себя определенное обязательство, ничуть не больше ответственности того, кто ничего на себя не берет.
7. Я действую, побуждаемый своими интересами, и это не превращает меня в труса, хотя и не делает героем.
8. "Мои интересы" ничего не оправдывают, но и не опровергают.
9. "Мои аргументы" не лучше и не хуже аргументов других людей.
10. Жестокость меня ужасает, но сама по себе она не хуже и не лучше доброты.
11. То, что сегодня сказано мною или другими, завтра уже не будет иметь значения.
12. Умереть не лучше, чем жить или родиться, но также и не хуже.
13. Не на основе чужих учений, а благодаря собственному опыту и медитации, я пришел к выводу, что жизнь бессмысленна, если все кончается смертью.

IV. Зависимость

День второй.

1. Мои поступки, мысли и чувства не зависят только от меня.

2. Я изменчив и подвержен влиянию окружающей среды. Когда я хочу изменить эту среду или свое «я», то именно среда меня и изменяет. Тогда я направляюсь в город или на природу, стремлюсь к социальному освобождению или ищу новую борьбу, которая бы оправдала мое существование... В каждом из этих случаев среда подталкивает меня к тому или иному решению. Таким образом, и мои интересы, и среда определяют мои поступки.

3. В таких случаях я говорю: не важно, кто или что решает. Я говорю себе: раз я родился, мне надо жить. Я говорю все это, но нет ничего такого, что могло бы оправдать мои слова. Я могу принять решение, колебаться или остаться в прежнем состоянии. В любом случае, любой выбор лишь временно может быть лучше другого; но, в конце концов, нет ничего, что было бы "хуже" или "лучше".

4. Если мне скажут, что тот, кто не ест, умрет, то я отвечу, что да, действительно, это так. Человек должен есть, ибо его к этому принуждает потребность, но я не добавлю, что его борьба за пищу оправдывает его существование. Я не скажу также, что это плохо. Просто-напросто, я считаю, что это факт, индивидуально и коллективно необходимый для существования, но он теряет свой смысл в тот момент, когда человек один на один стоит перед лицом смерти.

5. Кроме того, я скажу, что солидарен с борьбой бедных, эксплуатируемых и гонимых. Я скажу, что чувствую себя "состоявшимся" в результате такого подхода, но понимаю, что ничего не оправдываю.

V. Признаки смысла

День третий.

1. Иногда я предвосхищал события, которые происходили позднее.
2. Иногда я угадывал чужие мысли.
3. Иногда я описывал места, в которых никогда не был.
4. Иногда я в точности воспроизводил то, что происходило в мое отсутствие.
5. Иногда я испытывал бесконечную радость.
6. Иногда я весь переполнялся пониманием.
7. Иногда меня охватывал экстаз от всеобъемлющего приобщения ко всему.
8. Иногда я обрывал свои грезы и видел реальность по-новому.
9. Иногда я воспринимал то, что видел впервые как уже виденное раньше.

...И все это давало мне пищу для размышлений. Я прекрасно понимаю, что без этого опыта я не смог бы преодолеть бессмысленность.

VI. Сон и пробуждение

День четвертый.

1. Я не могу считать реальностью ни то, что вижу во сне; ни то, что вижу в полусне; а также то, что вижу, когда бодрствую, но нахожусь во власти грез.

2. Я могу считать реальностью только то, что я вижу, когда нахожусь в состоянии бодрствования, в котором нет грез. Это относится не к тому, что фиксируют мои чувства, а к самой умственной деятельности, которая зиждется на "данных" моих мыслей. Потому что наивные или сомнительные данные мы получаем через внутренние и наружные органы чувств, а также через память. Самое главное то, что мой разум знает это, когда он пробужден и верит в это, когда спит. Очень редко я воспринимаю реальность по-новому и тогда понимаю, что обычные явления, которые я вижу, подходят на сон или на полусон.

Есть реальная форма подлинного пробуждения; именно она заставила меня глубоко задуматься обо всем вышесказанном, и, кроме того, она открыла передо мной дверь, за которой я нашел смысл всего сущего.

VII. Присутствие Силы

День пятый.

1. Когда мой разум был действительно пробужденным, я шел вверх от понимания к новому пониманию.

2. Когда мой разум был действительно пробужденным, но мне не хватало силы, чтобы подниматься вверх, я открывал Силу в самом себе. Она жила в моем теле. Энергия наполняла всего меня, проникая в самые мелкие клеточки моего существа. Она циркулировала во мне интенсивнее и быстрее, чем кровь.

3. Я обнаружил, что энергия концентрировалась в определенных точках моего тела, когда они находились в действии, и покидала их, когда они бездействовали.

4. Во время болезни энергия отсутствовала или аккумулировалась именно в пораженных болезнью точках. Но, если удавалось восстановить нормальную циркуляцию энергии, то многие болезни начинали отступать.

Некоторые народы знали об этом и умели восстанавливать энергию посредством различных приемов, которые сегодня кажутся нам непонятными.

Некоторые народы знали об этом, и избранные своим воздействием сообщали эту энергию другим. Так происходили, и "просветления" в понимании сути вещей, и физические "чудеса".

VIII. Контроль над Силой

День шестой.

1. Существует способ направлять и концентрировать Силу, которая циркулирует в теле.
2. В теле имеются точки контроля. От них зависит то, что мы называем движением, эмоцией и идеей. Когда энергия воздействует на эти точки, она порождает двигательные, эмоциональные и интеллектуальные действия.
3. В зависимости от того, действует ли энергия внутри тела или на его поверхности, возникает состояние глубокого сна, полусна или бодрствования... Очевидно, что ореол вокруг тела или головы святых (или великих просветленных), изображаемых в религиозной живописи, как раз и указывает на этот феномен энергии, которая иногда имеет внешнее проявление.
4. Существует точка контроля за состоянием подлинного пробуждения и есть способ подводить Силу к этой точке.
5. Когда энергия подводится к этому месту, то работа всех остальных точек контроля становится неустойчивой.

Когда я понял это и направил Силу на эту верхнюю точку, все мое тело почувствовало воздействие мощной энергии. Она сильно ударила по моему сознанию, и я начал идти от понимания к пониманию. Но я также заметил, что если я потеряю контроль над энергией, то могу опуститься в самые темные закоулки моего сознания. Тогда я вспомнил легенды о "небесах" и об "аде" и увидел линию, разделяющую эти душевные состояния.

IX. Проявления энергии

День седьмой.

1. Эта движущаяся энергия могла "освободиться" от тела, сохраняя свою целостность.

2. Эта объединенная энергия являлась неким подобием "двойного тела", которое соответствовало сенестетическому представлению самого тела внутри пространства представлений. Науки, занимавшиеся изучением умственных явлений, недостаточно освещали существование этого пространства, а также представлений, соответствующих внутренним ощущениям тела.

3. "Раздвоившаяся" энергия (т.е. энергия, которую можно видеть "вне тела", или кажется "отделенной" от материальной сути), либо растворялась как образ, либо представлялась совершенно четко в зависимости от того, обладал ли данный человек внутренним единством.

4. Я убедился в том, что "экстериоризация" этой энергии, в виде представления самого тела как "внешнего" относительно себя, осуществляется уже в самых низких душевных состояниях. В подобных случаях, попытка посягнуть на изначальное единство жизни, вызывала такую защитную реакцию. Поэтому у некоторых медиумов, чей уровень сознания был очень низким, и чье внутреннее единство находилось в опасности, эти ответные реакции в состоянии транса являлись произвольными; и считалось, что они возникали не в результате их собственной деятельности, а приписывались другим силам.

"Призраки" или "духи" у некоторых народов или отдельных ясновидящих были ничем иным, как "двойниками" (собственными представлениями) тех людей, которые чувствовали себя одержимыми этими "духами". Поскольку их рассудок находился в состоянии помутнения (транса) из-за того, что был потерян контроль над Силой, им казалось, что ими управляют странные существа, способные иногда вызывать необычные явления. Без сомнения, подобные ощущения испытывали многие "одержимые бесом". Стало быть, решающим фактором являлся контроль над Силой.

Это полностью изменяло мое понимание как обычной, так и загробной жизни. Все эти размышления и пережитые состояния привели к тому, что теперь я уже не верю в смерть, так же как не верю в бессмысленность жизни.

Х. Очевидность смысла жизни

День восьмой.

1. Для меня стала очевидной важность пребывания в состоянии пробуждения.
2. Я понял, как важно преодолеть внутренние противоречия.
3. Меня наполнило радостью понимание того, как важно научиться управлять Силой для достижения внутреннего единства и духовного бессмертия.

XI. Светящийся центр

День девятый.

1. В Силе находился "свет", который шел из некоего "центра".

2. При растворении энергии происходило ее удаление от центра, а при ее концентрации и развитии светящийся центр, соответственно, начинал действовать.

Меня не удивило, что древние народы поклонялись Богу-Солнцу; и я понял, что если некоторые обожествляли небесное тело потому, что оно давало жизнь их земле и природе, то другие видели в этом огромном светиле символ наивысшей реальности.

Некоторые или еще дальше и получали из этого центра бесчисленные "дары", которые иногда "нисходили" в виде огненных языков над головами озаренных, а иногда представляли перед боязливыми верующими в виде сверкающих дисков или горящих кустов.

ХII. Открытия

День десятый.

Открытия, которые я сделал, были немногочисленны, но чрезвычайно важны, и я могу обобщить их следующим образом:

1. Сила циркулирует в теле произвольно, но сознательное усилие может управлять ею. Направленное изменение уровня сознания позволяет человеку почувствовать освобождение от "естественных условий", которые обычно давят на его сознание.

2. В теле человека имеются точки, контролирующие различные виды его деятельности.

3. Существует разница между состоянием подлинного пробуждения и другими уровнями сознания.

4. Сила может быть подведена к точке подлинного пробуждения (под "Силой" понимается умственная энергия, которая сопровождает определенные образы, а под "точкой" — "место" образа в пространстве представлений).

Эти выводы вынудили меня признать, что в молитвах древних народов имеется зародыш великой истины, о котором затем забыли за внешними проявлениями ритуалов и обрядов. В дальнейшем это помешало развитию работы над собой, которая при определенном усилии обеспечивает человеку контакт с источником света-силы. И, наконец, я заметил, что мои "открытия" вовсе не являлись открытиями, а были лишь результатом внутренних откровений, к которым приходит любой, кто, преодолевая противоречия, ищет свет в своем сердце.

ХIII. Принципы

Отношение к жизни и к вещам становится совершенно иным, когда внутреннее откровение поражает человека подобно молнии.

Обдумывая то, что было сказано или еще предстоит сказать, медленно продвигаясь вперед, ты можешь добиться того, чтобы преодолеть бессмысленность. Совсем небезразлично, что ты сделаешь со своей жизнью. Подчиняясь определенным законам, она вместе с тем дает возможность выбора. Я не говорю тебе о свободе. Я говорю об освобождении, о движении, о процессе. Я говорю тебе не о свободе как о чем-то застывшем, а об освобождении, которое происходит шаг за шагом; так человек, приближающийся к своему родному городу, постепенно освобождается от уже проделанного пути. Тогда то, "что делать", уже зависит не от далекой непонятной и условной морали, а от законов: законов жизни, света, эволюции.

Так называемые "Принципы", которые излагаются ниже, могут помочь тебе обрести внутреннее единство.

1. Противиться ходу вещей — значит идти против самого себя.
2. Когда ты форсируешь достижение цели, то получаешь обратный эффект.
3. Не оказывая сопротивления большой силе. Отступи и подожди, пока она не ослабнет, и тогда решительно иди вперед.
4. Дела идут хорошо, когда все решается комплексно, ни одно дело не делается в ущерб другому.
5. Если для тебя одинаково хороши как день, так и ночь, как лето, так и зима, значит, ты сумел преодолеть противоречия.
6. Если ты гонишься за наслаждением, то ты обрекаешь себя на страдание. Но если это не вредит твоему здоровью, лови момент и без стеснения наслаждайся тогда, когда предоставляется такая возможность.
7. Если ты упрямо преследуешь какую-то цель, то ты связываешь себя. Если все, что ты делаешь, ты осуществляешь так, словно это имеет для тебя свой смысл, тогда ты освобождаешься.
8. Твои конфликты исчезнут, когда ты осознаешь их корни, а не тогда, когда ты захочешь их разрешить.
9. Когда ты наносишь вред другим людям, ты связываешь себе руки. Но если твои действия не вредят другим, то ты можешь полностью распоряжаться своей свободой.
10. Когда ты относишься к другим так, как ты хочешь, чтобы относились к тебе, тогда ты освобождаешься.
11. Не важно, на чьей стороне ты окажешься под давлением обстоятельств; важно понять, что сам ты не выбирал эту сторону.
12. Вследствие твоих собственных поступков внутри тебя накапливаются либо противоречия, либо единство. Если ты будешь повторять действия, направленные на внутреннее единство, уже ничто не сможет тебя остановить.

Ты будешь, подобен силам стихии, которые не встречают на своем пути сопротивления. Научись отличать то, что является трудностью или помехой от противодействия противоречия. Если первые тебя подталкивают и вдохновляют, то последнее помещает тебя в замкнутый круг и обрекает на бездействие.

Когда ты ощутишь в своем сердце великую силу, радость и доброту, когда ты почувствуешь себя свободным и цельным, то тотчас поблагодари за это внутри своего сердца. Когда произойдет обратное, то изложи с надеждой свою просьбу и та благодарность, которая накопилась в тебе, обернется добром и воздастся сторицей.

XIV. Ориентиры внутреннего пути

Если ты понял вышесказанное, то ценой небольшого усилия сможешь испытывать проявление Силы. Но стоит подчеркнуть, что дело здесь не в том, чтобы соблюдать более или менее правильное умственное состояние (словно речь идет о подготовке к технической работе), а в эмоциональной открытости, схожей с той, что возникает под действием поэзии. По этой причине мы излагаем эти истины таким языком, который позволял бы не столько понимать идею "внутреннего восприятия", сколько воспроизводить само это восприятие.

А сейчас я хотел бы, чтобы ты внимательно следил за тем, что я буду объяснять, поскольку речь идет о внутреннем пейзаже, с которым ты можешь столкнуться, работая с Силой; и о направлениях, которые ты способен определить для своих умственных действий.

"Твой внутренний путь может быть погружен во мрак или озарен лучезарным светом. Помни о двух дорогах, которые открываются перед тобой.

Если ты позволишь своей душе бродить в темноте, то твое тело победит и будет господствовать. Тогда проявляются ощущения и видимость призраков, темных сил, горькие воспоминания. Ниже по этому пути находятся ненависть, месть, отчуждение, желание владеть, ревность. Если ты спустишься еще ниже, тебя охватят состояния фрустрации и обиды, тобой овладеют те желания и иллюзии, которые уже не раз приводили в истории человечества к краху и гибели людей.

Если ты направишь свою душу вверх, к свету, то каждый твой шаг будет сопровождаться сопротивлением и усталостью. На то есть свои причины. Ибо на тебя давит груз прожитых лет, прошлых действий и воспоминаний, которые препятствуют подъему. Тело сопротивляется восхождению души.

По мере твоего продвижения вверх, ты оказываешься в незнакомых местах, где краски чисты, а звуки необыкновенны.

Не бойся очищения, которое обжигает как огонь и устрашает своими видениями.

Отгони от себя страх и отчаяние.

Не поддавайся желанию повернуть назад и опуститься туда, где царит тьма.

Не будь рабом своих воспоминаний.

Не дай красоте пейзажа завладеть тобой, сохрани внутреннюю свободу и продолжай свое восхождение.

Чистый свет заливают вершины горных кряжей и водные потоки, переливающиеся всеми цветами радуги, под звуки незнакомых мелодий спускаются к хрустальным равнинам и изумрудным лугам.

Не бойся давления света, который отдаляет тебя от своего центра все с большей силой. Впитывай его в себя, словно глотая воду или ветер, потому что в нем действительно заключена жизнь.

Когда внутри большой горной цепи ты найдешь спрятанный город, тебе нужно будет отыскать вход. Но сделать это ты сможешь лишь тогда, когда твоя жизнь изменится... Его огромные стены, сложенные из цветов и фигур, можно "ощутить". В этом городе хранится все, что уже сделано и что предстоит сделать. Но для твоего внутреннего взгляда все прозрачное выглядит мутным. Да, эти стены не преодолимы для тебя!

Возьми Силу у спрятанного города. Вернись в мир бурлящей жизни, иди в эту жизнь с сияющим челом и руками света".

XV. Состояние внутреннего покоя и чувство Силы

1. Полностью расслабь свое тело и успокой свой разум. Теперь представь себе прозрачный и светящийся шар, который, спускается к тебе и проникает в твое сердце. Ты тотчас поймешь, что шар перестал быть образом и превратился в ощущение, возникшее в твоей груди.

2. Проследи за тем, как это ощущение будет медленно распространяться из сердца по всему телу и стремиться к его пределам; в то же время твое дыхание станет более свободным и глубоким. Когда это ощущение достигнет поверхности тела, ты сможешь остановиться и почувствовать состояние внутреннего покоя. В этом состоянии ты можешь пребывать столько времени, сколько захочешь. После этого ты можешь возвращать это ощущение к исходной точке — сердцу. Освободись от своего шара и, закончив упражнение, ты почувствуешь себя спокойным и цельным. Эта работа называется "состоянием внутреннего покоя".

3. И наоборот, если ты хочешь почувствовать Силу, то вместо того, чтобы возвращать ощущение к исходной точке, ты должен его расширять еще дальше, подчинив ему свои эмоции и все свое существо. Старайся не концентрировать своего внимания на дыхании. Пусть оно будет произвольным, пока ты распространяешь ощущение за пределы тела.

4. Я должен тебе повторить: в такие моменты твое внимание должно быть сконцентрировано на ощущении того, что шар словно растет внутри тебя и распространяется вокруг. Если тебе не удастся этого достичь, то следует остановиться и затем попытаться сделать это в другой раз. В любом случае, если ты даже и не испытаешь ощущение Силы, ты все равно почувствуешь приятное ощущение покоя.

5. Если же наоборот, ты сумеешь пойти дальше, то начнешь ощущать Силу. Из твоих рук и других частей тела к тебе придет ощущение, совершенно не похожее на обычное. Затем ты почувствуешь возрастающие волны энергии, возникнут добрые чувства, в памяти всплывут приятные воспоминания. Позволь Силе проявиться в тебе...

6. Получив Силу, ты увидишь свет или услышишь странные звуки, которые будут зависеть от твоего обычного способа восприятия. В любом случае, главное — это ощущение того, что твое сознание словно расширяет горизонты, и одним из показателей этого должна быть необычайная ясность ума и готовность понять все происходящее.

7. Когда ты пожелаешь, ты сможешь положить конец этому необычайному состоянию (если оно само не исчезнет раньше), представив себе или почувствовав, что шар начинает сжиматься и затем выходит из тебя тем же способом, что и вошел в начале этого упражнения.

8. Представляет интерес тот факт, что с помощью механизмов, похожих на вышеописанные, не раз удавалось произвести многочисленные состояния измененного сознания. Во многих случаях, они облекались в странные ритуалы, а иногда и усиливались изматывающими упражнениями, полным двигательным раскрепощением, повторами и различными позами, что в конечном счете нарушало дыхание и остро изменяло общее внутрителесное ощущение. Среди этих явлений находятся и различные виды гипноза, медиумизации и наркотических действий, ибо все это, хотя и воздействует другими путями, вызывает аналогичные нарушения. Действительно, перечисленные случаи характеризуются полной потерей контроля и практически "отключением" от того, что происходит. Не доверяй таким явлениям и относись к ним просто как к "трансу", в который впадают невежественные люди, экспериментаторы, да еще, пожалуй, "святые", согласно легендам.

9. Иногда, хотя ты и действовал согласно нашим рекомендациям, может быть, случилось так, что не удалось почувствовать Силу. Это не должно стать причиной беспокойства, поскольку свидетельствует лишь о том, что отсутствует необходимой внутренней "раскрепощенности", что может объясняться сильным напряжением, проблемами в динамике образа и, в конце концов, раздробленностью в эмоциональном плане... Что, возможно, соответствует происходящему в повседневной жизни.

XVI. Проекция Силы

1. Если ты уже почувствовал Силу, то ты сможешь понять, как разные народы, опираясь на схожие явления, но при этом, делая это неосознанно, создали обряды и культы, число которых впоследствии беспрерывно возрастало. В результате описанных выше переживаний, некоторым людям начинало казаться, что их тело словно "раздваивается". Чувство Силы рождало у них ощущение того, что эту энергию можно проецировать за пределы собственного тела.

2. Сила "проецировалась" на других, а также на предметы, обладающие "способностью" принимать и сохранять ее. Надеюсь, что тебе нетрудно будет понять роль, которую сыграли в различных религиях определенные таинства, а также значение святых мест и просветленных, "заряженных" Силой. Совершенно очевидно, что когда в храмах некоторые предметы становились объектом религиозного поклонения, сопровождающегося ритуальными обрядами, то эти предметы "отдавали" верующим энергию, скопившуюся в них под действием многочисленных молитв. И безусловным ограничением в познании человека явилось то, что почти всегда эти явления обосновывали различными внешними факторами, соответствующими культуре, истории, традициям; а на самом деле, чтобы глубоко понять все это, необходим такой важный элемент, как внутренний опыт.

3. В дальнейшем мы еще будем рассуждать о таких понятиях как "проекция", "заряд" и "восстановление" Силы. Но уже сейчас я могу тебе сказать, что точно такой же механизм срабатывает даже в десакрализованных обществах, где лидеры и высоко почитаемые люди окружены ореолом в глазах тех, кто на них взирает; зачастую даже они вызывают желание "прикоснуться" к ним или завладеть клочком одежды или принадлежащей кумиру вещью.

4. Потому что любое изображение "высокого" идет от глаза вверх, поднимаясь над обычной линией взгляда. "Высокими" являются люди, которые "наделены" добротой, мудростью и силой. И там, "наверху", пребывают сильные мира сего, и власти, и знамена, и государство. А мы, простые смертные, должны "подниматься" по социальной лестнице и любой ценой приближаться к власти. Как же это плохо, когда нами еще управляют подобные механизмы, соответствующие внутренним представлениям, где голова поднята "вверх", а ноги приросли к земле. Как же это плохо, что мы верим в подобные вещи (просто потому, что они имеют свою "реальность" во внутреннем представлении). Как это плохо, когда наш взгляд на внешний мир — не что иное, как неосознанная проекция внутреннего взгляда.

XVII. Потеря Силы и ее подавление

1. Самая сильная разрядка энергии происходит в результате неконтролируемых действий. Таковыми могут быть: необузданное воображение, бесконтрольное любопытство, чрезмерная болтовня, чрезмерная сексуальность и преувеличенное восприятие (когда человек чрезмерно и бесцельно смотрит, слушает и т.д.). Но ты, конечно, понимаешь, что многие поступают именно так, ибо для них это способ снять напряжение, которое в противном случае может оказать отрицательное воздействие на организм. Принимая это во внимание, и наблюдая, как происходит подобная разрядка, ты согласишься со мной в том, что не следует подавлять стремление "разрядиться", а лучше сделать этот процесс более упорядоченным.

2. Что касается сексуальности, то ты должен уметь правильно ее интерпретировать: подобная функция не должна подавляться, ибо это может привести к вредным последствиям и внутренним противоречиям. С другой стороны, сексуальность направлена на самое себя и в себе же реализуется; поэтому недопустимо, чтобы она постоянно будоражила воображение или заставляла настойчиво искать новый предмет обладания.

3. Контроль над сексом посредством определенной социальной или религиозной "морали" не служил эволюции человека, а, скорее, привел к обратным результатам.

4. В обществах, где все подавляется, Сила (энергия представления внутрителесных ощущений) раздвоилась, создав обстановку обскурантизма, вследствие чего резко увеличилось количество людей "одержимых бесами", "колдунов", святотатов и всевозможных преступников, которым доставляло удовольствие видеть, как страдают люди и разрушается жизнь и красота. У некоторых племен и цивилизаций преступниками являлись как подсудимые, так и сами судьи. Нередко преследованию подвергалось все научное и прогрессивное, потому что оно выступало против иррациональности, обскурантизма и подавления.

5. Встречаются примитивные народы, у которых еще и сейчас существует подавление секса; впрочем, это не исключается полностью и у народов с "высокой цивилизацией". Совершенно очевидно, что и у одних, и у других высок показатель деструктивности, хотя первопричины различны.

6. Если ты хочешь услышать другие объяснения, то я скажу тебе, что секс свят сам по себе, поскольку это центр, дающий жизнь и побуждающий к творчеству. В то же время, когда сексуальная деятельность не может быть нормально осуществлена, это приводит не к созиданию, а к разрушению.

7. Никогда не верь лживым утверждениям отравителей жизни, говорящих о сексе как о чем-то презренном. Наоборот, в нем есть красота, и не зря секс связывают с прекрасным чувством — любовью.

8. Поэтому будь осторожен и относись к сексу как к великому чуду; делай это с большим тактом, не превращай его в источник противоречий или разрушения жизненной энергии.

XVIII. Действие и реакция Силы

Выше я объяснил: “Когда ты ощутишь в своем сердце великую силу, радость и доброту, когда ты почувствуешь себя свободным и цельным, то тотчас поблагодари за это внутри своего сердца”.

1. "Благодарить" — значит концентрировать положительные состояния души, связывая их с каким-то образом или представлением. В свою очередь, когда в неприятных ситуациях ты вызываешь в своей памяти тот положительный образ, возвращается и хорошее расположение духа. Кроме того, этот положительный "заряд", усиленный неоднократными его повторениями, способен вытеснить отрицательные эмоции, могущие возникнуть при определенных обстоятельствах.

2. Поэтому тебе воздается сторицею то, о чем ты просил, в том случае, если ты сумел накопить в себе много положительных состояний. Как уже было сказано, этот механизм служил для того, чтобы "зарядить вовне" предметы, лица или внутренние сущности, "спроецированные" во внешний мир, полагая, что они выполняют различные просьбы и поручения.

XIX. Внутренние состояния

Сейчас я познакомлю тебя с теми внутренними состояниями, с которыми ты можешь столкнуться в течение своей жизни, и особенно, в процессе работы над собой. Я попробую описать это единственно возможным способом – посредством образов (в данном случае аллегорий). По моему мнению, они обладают способностью "визуально" концентрировать сложные душевные состояния. С другой стороны, специфика увязывания подобных состояний, представляющих как бы различные звенья одного и того же процесса в известной степени отличает нашу попытку от фрагментарных описаний, к которым нас приучили те, кто занимается подобными вопросами.

1. Первое состояние, в котором преобладает бессмысленность (о которой мы упоминали), можно назвать "рассеянная витальность". Здесь все определяется физическими потребностями, но их зачастую путают с противоречивыми желаниями и образами. Все мотивации и поступки при этом как бы окутаны тьмой. Человек в подобном состоянии ведет растительную жизнь, заблудившийся среди изменчивых пустых форм. Существуют только два пути выхода из такой ситуации: путь смерти или мутация.

2. Путь смерти разворачивает перед тобой темный и хаотичный пейзаж. Древним был знаком этот проход, и он у них почти всегда находился "под землей" или в глубинах пропасти. Некоторые люди посетили это царство смерти, "воскреснув" затем в сияющих небесах. Постарайся понять, что упомянутое состояние "рассеянной витальности" находится "внизу", под царством смерти. Возможно, человеческое сознание связывает пост-смертный распад с последующими преобразованиями, так как ассоциирует рассеянное движение с тем, что предшествует рождению. Если ты выбрал дорогу вверх, то "смерть" означает разрыв с твоим прошлым. Когда по дороге смерти поднимаешься вверх, то приходишь к другому состоянию.

3. Придя к нему, ты находишь "убежище возврата". Там перед тобой открываются два пути: путь раскаяния и тот, по которому ты уже прошел, т.е. путь смерти. Если ты выберешь первый путь, это будет означать, что ты решил порвать со своей прошлой жизнью. Если же ты вернешься по пути смерти, то попадешь в пропасть с ощущением, что это замкнутый круг.

4. Я уже говорил, что имеется еще один путь, который как будто позволяет тебе избежать пропасти, — это путь мутации. Если ты выберешь его, значит, ты хочешь выбраться из своего жалкого состояния, но при этом не готов расстаться с некоторыми из его кажущихся благ. Это фальшивый путь, известный как «кривая дорога». Много чудовищ вышло из глубин этого извилистого коридора. Они хотели взять штурмом небо, не покидая ада, и тем самым породили в среднем мире бесконечные противоречия.

5. Я предполагаю, что, выйдя из царства смерти благодаря своему сознательному раскаянию, ты достигнешь следующего места пребывания — жилище тенденции. Но практически ты не сможешь там остановиться. Твое жилище держится на двух зыбких подпорках: сохранении и поражении. Сохранение фальшиво и неустойчиво. Если ты пойдешь по этому пути, у тебя возникнет иллюзия постоянства, но на самом деле ты будешь быстро катиться вниз. Если же ты пойдешь по пути поражения, твоя дорога будет тяжелой, но единственно правильной.

6. Переходя от поражения к поражению, ты можешь достичь ближайшего места отдыха, которое называется "жилищем отклонения". Будь осторожен с двумя дорогами, которые откроются перед тобой: или ты пойдешь по пути решимости, которая приведет тебя к жилищу зарождения; или ты выберешь путь обиды, который снова заставит тебя опуститься вниз, к исходной точке. Там ты столкнешься с дилеммой: либо ты решишься пойти по лабиринту сознательной жизни (и ты это сделаешь с решимостью); либо, обиженный, вернешься к своей прежней жизни. Немало таких людей, которые не сумели преодолеть себя и, таким образом, прервали свои эволюционные возможности в дальнейшем.

7. Но ты, который решительно поднялся вверх, сейчас уже находишься в здании, которое называется "Зарождение". В нем есть три двери. На одной написано: "Падение"; на другой: "Попытка"; на третьей: "Деградация". Пройдя в первую дверь, ты очутишься в бездне; только какие-то неблагоприятные внешние обстоятельства могут толкнуть тебя к этой двери. Маловероятно, что ты сам решишь выбрать этот путь. Между тем дверь с надписью "Деградация" косвенно тоже поведет тебя по петляющей, спиралеобразной дороге к пропасти. Идя по этой дороге, ты переосмыслишь все, что ты потерял, и что жертвовал. Это будет для тебя испытанием сознания, фактически фальшивым испытанием, ибо ты недооцениваешь и даже искажаешь многое из того, что ты станешь сопоставлять. Ты сопоставишь усилие, затраченное на подъем, с теми "благами", которые ты потерял. Но если ты начнешь рассматривать вещь поближе, то увидишь, что ты ничего не потерял по данной причине, а потерял совсем по другой. Стало быть, Деградация начинается с того, что ложно трактуются причины, которые, судя по всему, не имели ничего общего с твоим подъемом. И вот я спрашиваю: что же подвело разум? Может быть, ошибочные

мотивы первоначального порыва? Или трудности предпринятого подъема? А может, искаженные воспоминания о самопожертвовании, которое на самом деле не существовало, или же было обусловлено другими побудительными мотивами? Я говорю тебе: некоторое время назад твой дом загорелся. Поэтому ты решился на подъем. Но, может быть, сейчас ты считаешь, что он загорелся из-за того, что ты осуществил этот подъем? Разве ты обратил внимание на то, что происходило с соседними домами?... Без сомнения, ты должен выбрать среднюю дверь.

8. Пройдя через дверь с надписью "Попытка", поднимись по широкой лестнице, и ты очутишься под огромным подвижным куполом. Оттуда по узкому извилистому коридору, который носит название "Непостоянство", ты пройдешь в свободное и пустое пространство (похожее на платформу). Оно называется "Открытое-пространство-энергии".

9. Здесь тебя могут испугать вид бескрайнего пустынного пейзажа, жуткая тишина ночи и огромные неподвижные звезды в вышине. И там, как раз над своей головой, ты увидишь, словно приколотую к небосводу Черную Луну. И ты должен будешь дождаться рассвета. Сохраняй спокойствие и веру, поскольку, если ты не потеряешь присутствия духа, ничего плохого не произойдет.

10. Не исключено, что в подобной ситуации ты захочешь побыстрее выбраться оттуда. Тогда вместо того, чтобы терпеливо дожидаться нового дня, ты можешь на ощупь отправиться в какое-нибудь другое место. Не забывай, что любое передвижение в этой ситуации (в темноте) является ошибочным и носит нарицательное название "импровизация". Если, забыв о том, что я сейчас говорю, ты начнешь импровизировать движения, будь уверен, что тебя подхватит вихрь и понесет по извилистым дорогам к темным глубинам небытия.

11. Как трудно бывает понять, что внутренние состояния, словно цепью прикованы одно к другому! Если бы ты видел, насколько негибка логика сознания, ты бы понял, что в описанной ситуации тот, кто импровизирует вслепую, неизбежно начинает деградировать; в нем рождается чувство неудовлетворенности, он ощущает свое поражение, впадает в обиду и умирает. И все, что когда-то успел распознавать, предается забвению.

12. Если же ты все-таки дождешься прихода нового дня, то пред твоим взором предстанет сияющее солнце, которое впервые в жизни осветит самую реальность. И тогда ты увидишь, что во всем существующем присутствует План.

13. Маловероятно, что ты упадешь с той высоты, разве что ты сам захочешь опуститься в более темные области, чтобы принести свет в окутывающий их мрак.

Не стоит углубляться дальше в эти темы, поскольку, если они не подкрепляются опытом, то они становятся обманчивыми, переводя реальное в область фантазии. Итак, остановимся на этом. Если бы то, что мы объяснили, не являлось полезным для тебя, то что бы ты смог возразить на это, коль скоро не имеется никаких оснований для скептицизма, схожего с изображением в зеркале, со звуком эха, с тенью, отбрасываемой другой тенью.

XX. Внутренняя реальность

1. Подумай над моими рассуждениями. В них ты сможешь найти аллегорические образы и пейзажи внешнего мира. Но в них есть и вполне реальные описания внутреннего мира человека.

2. Не подумай, что "места", по которым ты проходишь, существуют как бы сами по себе. Подобное заблуждение не раз искажало глубокие учения, и даже сегодня некоторые считают, что небеса, ад, ангелы, бесы, чудовища, заколдованные замки, далекие города и прочее, являются осязаемой реальностью для "ясновидящих". Точно такой же предрассудок (только в обратном направлении) владеет умами скептиков, не наделенных мудростью; они считают подобные явления результатом галлюцинаций, которыми страдают охваченные бредом люди.

3. Следует еще раз подчеркнуть, что во всех этих случаях речь идет о настоящих умственных состояниях, хотя они проявляются в виде символов, несуществующих самостоятельно.

4. Прими во внимание все вышесказанное и научись находить правду в аллегориях, иногда дезориентирующих ум, но зачастую объясняющих реальности, понять которые можно только с помощью образного мышления.

Когда речь шла о городах, где жили боги, и куда хотели попасть многочисленные герои разных народов; когда говорилось о рае, в котором на лоне своеобразно преломленной природы жили бок о бок люди и боги; когда рассказывалось о потопах и прочих катаклизмах — во всем этом содержалась глубокая внутренняя правда.

Затем спасители пришли со своими посланиями и предстали перед нами в двух ипостасях, чтобы восстановить потерянное ностальгическое единство. И тогда тоже была сказана великая внутренняя правда.

Однако, когда все сказанное было выведено за пределы внутреннего мира человека, тогда-то и произошла ошибка или обман.

И, наоборот, внешний мир, спутанный с внутренним взглядом, заставляет последний открывать новые пути.

Так, сегодняшний герой летит к звездам, пересекая не изведанные ранее пространства. Он летит за пределы своего мира, не осознавая при этом, что направляется к внутреннему и лучезарному центру.

ВНУТРЕННИЙ ПЕЙЗАЖ

I. ВОПРОС

1. По мере того, как проходит твоя жизнь, что преобладает в тебе, ощущение счастья или страдания? Не проси объяснять смысл этих слов. Ответь так, как ты сам чувствуешь...

2. Каким бы мудрым и могущественным ты ни был, если в тебе самом и в тех, кто тебя окружает, не крепнет чувство свободы и счастья, то твой пример не нужен.

3. И все же прими предложение: следуй модели того, что нарождается, а не того, что движется к смерти. Преодолевай свое страдание, и тогда в твоей душе не возникнет пропасть, в ней возродится жизнь.

4. Нет таких страстей, идей или поступков, которые бы не были связаны с пропастью. Поэтому поговорим о том, что действительно заслуживает внимания: о пропасти и о том, как ее преодолеть.

II. РЕАЛЬНОСТЬ

1. Чего ты хочешь? Если ты утверждаешь, что самое главное — это любовь или чувство безопасности, тогда ты говоришь о душевном состоянии, о том, чего ты не видишь.
2. Если ты утверждаешь, что самое главное — это деньги, власть, общественное признание, правое дело, Бог или вечность, тогда ты говоришь о том, что видишь или воображаешь.
3. Я соглашусь с тобой, когда ты скажешь: "Я за правое дело, потому что отвергаю страдание"; "...я хочу того-то, потому что оно меня успокаивает; я отвергаю то-то, поскольку оно меня расстраивает или раздражает".
4. Означает ли это, что в основе любого твоего намерения, стремления, утверждения или отрицания лежит твое душевное состояние? Ты можешь мне возразить, что независимо от того, грустно тебе или весело, некое число остается таковым, а солнце всегда продолжает быть солнцем, ибо оно существует независимо от того, существует или нет человек.
5. Я скажу тебе, что число отличное от самого себя, в зависимости от того, должен ты давать или получать; а Солнце занимает больше места в человеке, чем на небесах.
6. Блеск вспыхнувшей искры или звезды танцует напротив твоих глаз. Итак, без глаз нет света, а если бы глаза были иными, то и восприятие самого блеска стало бы иным.
7. Поэтому твое сердце может утверждать: "Я люблю свет, который я вижу", но оно никогда не скажет, что "солнце, искра, звезды не имеют со мной ничего общего".
8. О какой реальности ты говоришь с рыбой и пресмыкающимся, с крупным зверем и маленьким насекомым, с птицей, ребенком и стариком, со спящим или с тем, кто замерз или лихорадочно бодрствует?
9. Эхо реальности может звучать чуть слышно или, наоборот, оглушительно в зависимости от уха, воспринимающего его. Другим было бы ухо — другим было бы восприятие "реальности".
10. Поэтому пусть твое сердце провозгласит: "Я люблю ту реальность, которую я сам создаю".

III. ВНЕШНИЙ ПЕЙЗАЖ

Посмотри на эту медленно бредущую пару. Он обвил рукой ее талию, а она склонила голову на плечо друга. Они ступают по осенним желто-красно-пурпурным листьям, которые медленно умирают, упав на землю. Прекрасные и молодые, эти люди продолжают идти вперед навстречу свинцовой туче на горизонте угасающего дня. В пустынных садах моросит холодный дождик, и на детских площадках не видно детей.

1. У одних эта картина вызывает чувство легкой и, возможно, приятной ностальгии. У других пробуждает мечтания. У третьих возрождаются надежды на то, что вскоре наступят лучшие времена и все их надежды сбудутся. Так, глядя на одно и то же море, один радуется, другой печалится; одни чувствуют себя подавленными, созерцая вздыбленные ледяные волны, другие восхищаются красотой бурной стихии. Итак, один и тот же пейзаж одни воспринимают с восторгом, другие же при его виде впадают в тоску.

2. Коль скоро два человека воспринимают один и тот же пейзаж по-разному, то в чем же заключается эта разница?

3. То же самое происходит с тем, что человек видит и что слышит. Возьмем в качестве примера слово "будущее". Один, услышав его, морщится, второй проявляет безразличие, а третий готов пожертвовать своим сегодняшним днем во имя этого будущего.

4. Можно привести пример из музыки. Или взять для иллюстрации слова с религиозным и социальным значением.

5. Часто бывает так, что толпы людей и целые народы одобряют или, наоборот, отвергают какой-то пейзаж. Однако вызвано ли это самим пейзажем или внутренним состоянием толпы и народов?

6. И твоя жизнь, мечущаяся между интуицией и надеждой, ориентируется на пейзажи, совпадающие с тем, что имеется в тебе самом.

7. И весь этот мир, который ты не выбирал, ибо он был дан тебе, чтобы ты сделал его более гуманным, является тем пейзажем, который развивается по мере того, как развивается жизнь. А посему пусть сердце твое никогда не говорит: "Ни осень, ни море, ни снежные горы не имеют со мной ничего общего", пусть лучше оно скажет: "Я люблю ту реальность, которую я сам создаю".

IV. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПЕЙЗАЖ

Если далекая звезда связана с тобой, то что я должен думать о живом пейзаже, где олени бегут прочь от вековых деревьев, а дикие звери нежно лизнут своих детенышей? Что я должен думать о человеческом пейзаже, где бок о бок соседствуют нищета и роскошь, где одни дети звонко смеются, а у других даже нет сил, чтобы заплакать?

1. Поэтому, если ты говоришь: "Мы добрались до других планет", то ты должен также заявить: "Мы уничтожали или превращали в рабов целые народы, мы бросали в тюрьмы людей, боровшихся за свободу, мы лгали с утра до ночи... Мы извращали наши мысли, чувства, поступки. Мы на каждом шагу посягали на жизнь, ибо сами были виновниками чужих страданий".

2. В рамках этого человеческого пейзажа я хорошо осознаю свой путь. Что произойдет, если я сверну с него и пойду в противоположном направлении? Я категорически не согласен с теми, кто заявляет, что существуют более высокие цели, чем жизнь человека; я не приемлю целей, достижение которых сопряжено со страданиями людей. Так что, прежде чем обвинить меня в том, что я не примкнул ни к одной из противоборствующих группировок, посмотри на свои руки и проверь, нет ли на них крови соучастника преступления. Если ты считаешь актом мужества встать на сторону одной из группировок, то что ты скажешь о человеке, которого банда убийц обвиняет в нежелании сотрудничать с ними? Я за то, чтобы преследовать цель, достойную Человека, а именно: предотвращать боль и страдания.

3. Я отказываю в праве на обвинение тем, кто в своей настоящей или прошлой истории занимался уничтожением человеческих жизней.

4. Я отказываю в праве подозревать меня тем, кто пытается скрыть свои собственные неблагоприятные поступки.

5. Я отвергаю любое право на то, чтобы закрывать новые пути, по которым должно идти человеку, даже если при этом выдвигается такой веский аргумент, как насущная необходимость в подобном шаге.

6. Я не могу сказать, что даже самое худшее, что есть в преступнике, может быть чуждо мне самому. И если я признаю это в пейзаже, то тем самым и признаю в себе самом. Таким образом, я хочу преодолеть то, что может, как во мне лично, так и в любом другом человеке, толкнуть на уничтожение чужой жизни. Я хочу преодолеть пропасть!

Весь тот мир, к которому ты стремишься; вся та справедливость, к которой ты взываешь; вся любовь, которую ты ищешь; любое человеческое существо, которое ты хочешь защитить или, наоборот, уничтожить; все это живет в тебе самом. Все, что в тебе изменится, изменит твое направление в пейзаже, в котором ты живешь. Поэтому, если ты стремишься к чему-то новому, ты должен преодолеть то старое, что еще живет в тебе.

Как же ты сможешь это сделать?

Прежде всего, ты должен понять, что даже тогда, когда ты меняешь место своего пребывания, внутренний пейзаж остается с тобой.

V. ВНУТРЕННИЙ ПЕЙЗАЖ

1. Ты ищешь то, что, как тебе кажется, сделает тебя счастливым. Однако это не совпадает с тем, что ищет другой. Может случиться так, что ты и тот другой человек стремитесь к противоположным вещам. И в результате вы решите, что счастье одного препятствует счастью другого; или же, если вы оба хотите одного и того же, а это или одна единственная вещь или очень незначительное количество чего-то, то вы опять же придете к выводу, что счастье одного препятствует счастью другого.

2. Похоже, что можно спорить как из-за одного и того же предмета, так и из-за предметов, отличных друг от друга. Согласно странной логике верований, мы можем вести себя одинаковым образом по отношению к какому-либо предмету и к его противоположности.

3. В основе того, во что ты веришь, должен находиться ключ к тому, что ты делаешь. Иногда то, во что ты веришь, так тебя ослепляет, что ты убежден в его реальности, даже если все это существует только в твоём воображении.

4. Но вернемся к нашей теме: ты ищешь то, что сделает тебя счастливым. То, что ты думаешь о вещах, определяется не ими, а твоим внутренним пейзажем. Когда ты и я смотрим на цветок, наши восприятия во многом могут совпадать. Но когда ты говоришь, что этот цветок принесет тебе наивысшее счастье, то мне трудно понять твои слова, поскольку ты говоришь уже не о самом цветке, а о том, что, по твоему мнению, он может тебе дать. Ты говоришь о внутреннем пейзаже, который, возможно, не совпадает с моим. Тебе достаточно сделать еще один шаг, чтобы постараться навязать мне свой пейзаж. Подумай хорошенько о последствиях, к которым это может привести.

5. Совершенно очевидно, что твой внутренний пейзаж — это не только то, что ты думаешь о вещах, но и то, что ты вспоминаешь и чувствуешь, твои представления о себе и о других, о конкретных явлениях, ценностях, о мире вообще. Возможно, нам надо понять следующее: внешний пейзаж — это то, что мы воспринимаем извне; внутренний пейзаж — это то, что остается после просеивания воспринятых нами вещей, через сито нашего внутреннего мира. Оба эти пейзажа, по сути, представляют собой единое целое и определяют наше целостное восприятие действительности.

VI. ЦЕНТР И ОТРАЖЕНИЕ

"Внешний пейзаж — это то, что мы воспринимаем извне; внутренний пейзаж — это то, что остается после просеивания воспринятых нами вещей через сито нашего внутреннего мира. Оба эти пейзажа по сути представляют собой единое целое и определяют наше целостное восприятие действительности". И именно на основе этого мировосприятия мы ориентируемся и выбираем направление в жизни.

1. Совершенно очевидно, однако, что по мере того, как ты движешься вперед, твои взгляды меняются.
2. Нет такого жизненного опыта, каким бы незначительным он ни был, который бы складывался только в результате созерцания. Ты постигаешь суть вещей, поскольку ты делаешь что-то с тем, что ты созерцаешь, и чем больше ты делаешь, тем больше узнаешь, поскольку и твое видение, соответственно, изменяется.
3. Что ты узнал о мире? Ты узнал то, что ты сделал. Чего ты хочешь от мира? Твое желание проистекает из того, что с тобой происходило. Чего ты не хочешь от мира? Это тоже определено тем, что с тобой происходило.
4. Послушай меня, всадник, скачущий верхом на времени: ты можешь добраться до своего самого глубинного пейзажа по трем различным дорогам. И что ты найдешь внутри этого пейзажа? Пройди в его центр, и ты увидишь, что его отражение умножается в каждом из направлений.
5. Окруженный зеркальным треугольником, твой пейзаж бесконечно отражается, приобретая бесчисленные варианты. И любое движение преобразуется в зависимости от того, как ты направишь свое видение по дороге образов, которую ты выбрал. Ты можешь увидеть перед собой свою собственную спину и, протянув руку вправо, увидеть ее слева.
6. Если в зеркале твоего будущего отражается какое-то стремление, то ты увидишь, что оно бежит в обратном направлении в зеркале сегодняшнего или прошедшего дня.
7. Всадник, скачущий верхом на времени, что есть твое тело, если не само время?

VII. БОЛЬ, СТРАДАНИЕ И СМЫСЛ ЖИЗНИ

1. Голод, жажда, болезнь и всевозможные недуги — это боль. Страх, отчаяние, тоска и умственные недуги — это страдания. По мере того, как общество и наука будут развиваться, физическая боль отступит. А умственное страдание отступит только тогда, когда укрепится вера в жизнь; это будет происходить по мере того, как жизнь станет приобретать смысл.

2. Если ты вообразишь, что ты — светящийся метеорит, который гаснет, упав на землю, тогда ты будешь воспринимать боль и страдание как что-то неизбежное и непреодолимое. Но если ты предположишь, что тебя швырнули в мир для того, чтобы ты выполнил свою миссию гуманизировать его, то ты воздашь должное тем, кто делал это уже до тебя и приложил усилия, чтобы построить следующую ступеньку для тебя, продолжающего восхождение.

3. Ты, который наполняешь жизнь смыслом и преображаешь мир... твои родители и родители твоих родителей продолжают в тебе. Ты не падающий метеорит, а сверкающая стрела, летящая в небеса. Ты — смысл мироздания, и когда ты обретаешь смысл жизни, ты тем самым освещаешь Землю, а когда ты его теряешь, Земля погружается во тьму и разверзается бездна.

4. Я скажу тебе, каков смысл твоей жизни в этом мире: гуманизировать жизнь на Земле! Что это означает? Это значит — преодолевать боль и страдание, постоянно совершенствовать свои знания, любить ту реальность, которую ты сам создаешь.

5. Я не могу требовать от тебя большего, но думаю, что ничего предосудительного нет и в моем утверждении: "Люби реальность, которую ты сам создаешь, и даже смерть не остановит твой полет!".

6. Ты не выполнишь свою миссию, если не приложишь усилий для того, чтобы избавить от боли и страдания тех, кто тебя окружает. И если ты добьешься того, что они, в свою очередь, тоже начнут гуманизировать жизнь на Земле, то ты откроешь новые горизонты их жизни.

VIII. ВСАДНИК И ЕГО ТЕНЬ

Когда солнце окрасило розовым светом дорогу, то среди камней и мрачных кустарников тень всадника стала удлиняться. Всадник замедлил ход коня и остановился вблизи небольшого костра. Старик, который сидел возле огня и грел над ним руки, приветствовал спешившегося всадника. Они немного побеседовали, и всадник снова двинулся в путь.

Когда тень легла под копыта коня, всадник, на мгновение остановился и перекинулся парой слов с человеком, стоявшим у обочины дороги.

Тень была уже за спиной всадника, но он не останавливал коня. Какой-то юноша успел крикнуть ему вслед: "Ты скачешь в противоположном направлении!".

И все-таки ночь заставила всадника сделать передышку. Он спешил и в этот момент увидел тень в своей душе. Посмотрев на звезды, он вздохнул, и сказал:

"В один и тот же день старик говорил мне об одиночестве, болезни и смерти; мужчина — о делах и жизненных проблемах; и, наконец, юноша, который практически не говорил со мной, крикнул только, чтобы я изменил свой путь и поскакал в неизвестном направлении.

Старик боялся потерять свои вещи и свою жизнь; мужчина боялся, что не сможет быть хозяином того, что он считал своим вещам и своей жизнью, а юноша — что не сможет убежать от существующих вещей в своей жизни.

Есть что-то странное в этих встречах, когда старик страдает оттого, что будущего уже почти нет, и поэтому он находит убежище в своем долгом прошлом. Мужчина страдает от своей сегодняшней жизни и ищет убежища в прошлом или в будущем, (что зависит от того, где на него больше давят — впереди или позади). А юноша страдает оттого, что его короткое прошлое наступает ему на пятки, подгоняя к долговому будущему.

Однако я узнаю в лице этих троих мое собственное лицо, и мне кажется, что любой человек, независимо от своего возраста, может пройти через все эти времена и увидеть в них несуществующие призраки. Может ли сохраниться до сегодняшнего дня то оскорбление, которое я получил в юности? Существует ли сегодня моя старость? Поджидает ли меня сегодня, в этой темноте, моя смерть?

Любое страдание может быть вызвано воспоминанием, воображением или восприятием. Но благодаря этим трем дорогам, существуют мысль, и чувство, и человеческое деяние. Но коль скоро эти дороги необходимы, они также могут стать и причиной разрушения, если они заражены страданием.

Но, может быть, страдание — это предупреждение, которое делает нам жизнь, когда нарушается ее течение?

Течение жизни можно нарушить какими-то действиями (мне неизвестными). Так, старик, мужчина и юноша что-то сделали со своей жизнью, в результате чего изменилось ее направление".

Наконец, всадник, размышлявший в ночной темноте, заснул и увидел сон, и во сне пред ним высветился пейзаж.

Он увидел себя стоящим в центре треугольного пространства, огороженного зеркалами. Они отражали его образ, повторенный множество раз. Если он выбирал одно направление, он видел себя стариком; в другом — у него было лицо зрелого мужчины; или, наконец, юноши...

При этом он чувствовал себя ребенком внутри самого себя.

Вокруг стало темнеть, и, когда он уже не видел ничего, кроме обступившего его мрака, он проснулся.

Он открыл глаза и увидел яркий солнечный свет. Затем он вскочил на своего коня и, отметив, что тень начинает удлиняться, сказал себе: "Противоречие— вот что поворачивает русло жизни и вызывает страдание... Солнце не позволяет, чтобы день превратился в ночь, но день будет таким, каким я сам его сделаю".

IX. ПРОТИВОРЕЧИЯ И ЕДИНСТВО

1. Противоречия поворачивают вспять течение жизни. Этот поворот в направлении развивающейся жизни воспринимается как страдание. Поэтому страдание — это сигнал, возвещающий о необходимости изменить направление противостоящих сил.

2. Когда в результате неоднократных поражений человек останавливается в своем движении, эта остановка является кажущейся, поскольку на самом деле он отступает назад. Все новые поражения закрывают перед ним будущее. Тот, кто чувствует себя обманутым в своих ожиданиях, видит будущее как повторение прошлого и в то же время испытывает желание убежать от этого прошлого.

3. Человек, находящийся во власти обиды, рвется к отмщению. Чего он только не сделает, чтобы взять реванш за то, что с ним произошло в прошлом!

4. Чувство обиды и поражения толкает его на то, чтобы насильственно воздействовать на свое будущее, заставляя его повернуться назад.

5. Иногда мудрецы советовали обратиться к любви как к защитному средству от губительных ударов... Но слово "любовь" — обманчивое слово. Понимаешь ли ты ее как возможность расквитаться с прошлым, или как своеобразное, прозрачное и неизведанное приключение, направленное в будущее?

6. Мне приходилось видеть как смешное с гротескным пафосом рядится в одежды торжественного, как пустая высокомерность, подавляет хрупкость таланта. Таким же образом не раз я видел, как под словами любви скрывалось мстительное самоутверждение.

7. Как ты представляешь себе мудрецов? Не правда ли, они кажутся тебе степенными неторопливыми мужами, которые много страдали и в силу этого обращаются к тебе с проникновенными речами, в которых повторяется слово "любовь", не так ли?

8. В каждом истинном мудреце я видел ребенка, который резвится в мире идей и вещей и выдувает веселые переливающиеся пузырьки, а затем заставляет их лопаться. В сверкающих глазах любого настоящего мудреца я видел веселые отблески будущего. И очень редко я слышал из их уст слово "любовь"..., потому что настоящий мудрец никогда не клянется напрасно.

9. Не думай, что совершая акт мести, ты очищаешь свое многострадальное прошлое; вряд ли ты добьешься этого, употребляя магическое слово "любовь" и используя его в качестве новой ловушки.

10. Ты будешь по-настоящему любить, когда начнешь созидать, устремляя свой взор в будущее. И если ты станешь вспоминать то, что было твоей великой любовью, пусть этому сопутствует благодарность за то, что было и что сохранилось до сегодняшнего дня.

11. Таким образом, ты не избавишься от своего прошлого страдания, искажая и принижая свое будущее. Единственный способ освобождения — изменить направление тех сил, которые вызвали в тебе противоречия.

12. Думаю, ты сможешь усмотреть разницу между трудностями (пусть они тебя не страшат, если ты сможешь их преодолеть) и тем, что является противоречием (пустынным лабиринтом, не имеющим выхода).

13. Любое противоречивое действие, которое ты по той или иной причине совершил в своей жизни, неизменно сопряжено с внутренним насилием и чувством предательства по отношению к самому себе. И важно не то, из-за каких обстоятельств ты оказался в подобной ситуации, а то, как ты в данный момент сформировал свою реальность, свой пейзаж. Что-то разрушилось и изменило твой путь. Это предопределило новое разрушение. Любое противоречивое действие толкает тебя к его повторению. Таким же образом, действие, направленное на внутреннее единство, стремится к своему воспроизведению в будущем.

14. В наших повседневных действиях мы преодолеваем трудности, решаем какие-то несложные задачи, а иногда и терпим маленькие поражения. При этом мы испытываем чувство удовлетворения или горечи, ибо все это присуще нашей повседневной жизни и составляет как бы леса большой стройки. Эти леса нужны для того, чтобы осуществлять эту стройку, и могут быть сделаны из того или иного материала, что не имеет никакого значения, главное, чтобы они выполнили свое предназначение.

15. Что касается самой стройки, то если где-то ты используешь непригодный материал, то это обернется затем двойной бедой; если же материал прочный, то и прочность умножается.

16. В зависимости от твоих противоречивых или, наоборот, гармоничных действий существенно меняется конструкция всей твоей жизни. Когда тебе придется выбирать между этими действиями, главное — не ошибиться, потому что в случае ошибки пострадает твое будущее и изменится течение твоей жизни... Как тогда ты сможешь избавиться от страдания?

17. Но не исключено, что к данному моменту ты совершил немало противоречивых действий. Если сначала жизнь твоя была сконструирована плохо, то, что тебе остается делать? Неужели ее надо разрушить до

основания и начать заново? Позволь сказать тебе, что я не думаю, будто вся ее конструкция плоха; поэтому не пытайся ее ломать, ибо тебе может стать гораздо хуже, чем сейчас.

18. Новая жизнь должна строиться не на осуждении прежних "грехов", а на их осознании: если ты это сделаешь, то поймешь, что в будущем подобные ошибки совершать не следует.

19. Новая жизнь начинается, когда гармоничные действия множатся до тех пор, пока они окончательно не вытеснят противоречивые силы, существовавшие прежде.

20. У тебя должна быть полная ясность относительно следующего: ты не воюешь с самим собой. Ты должен относиться к себе как к другу, с которым надо помириться, потому что в свое время сама жизнь и твое невежество развели тебя с ним.

21. Тебе придется проявить решимость и сделать первый шаг к примирению, осознавая свои прежние противоречия. Затем следующий шаг, направленный на то, чтобы их преодолеть. И, наконец, ты должен решиться строить свою жизнь, руководствуясь гармоничными действиями и отказавшись от всего того, что навлекло бы беды на твою голову.

22. Действительно, необходимо, чтобы ты выявил те противоречивые действия, жертвой которых ты был в прошлом и являешься в настоящем. Для того, чтобы их выявить, ты должен взять за исходную точку страдания, сопровождавшиеся внутренним насилием и чувством собственного предательства.

23. Я не говорю, что тебе надо заниматься изнурительным самоистязанием за все то, что происходило и происходит. Просто я тебе советую, чтобы ты принял во внимание все то, что повернуло твою жизнь в неблагоприятном направлении, и выявил то, что продолжает связывать тебя. Не обманывай себя вновь, говоря, что "эти проблемы уже преодолены". Не может быть ни преодолена, ни правильно понята ситуация, не сопоставленная с новой силой, которая бы компенсировала и преодолела воздействие такой ситуации.

24. Все эти советы будут иметь смысл, если ты готов создать новый пейзаж в своем внутреннем мире. Но если ты будешь думать только о себе, ты не сможешь ничего для себя сделать. Если ты хочешь идти вперед, ты должен будешь в один прекрасный день осознать, что твоя миссия заключается в гуманизации окружающего тебя мира.

25. Если ты хочешь построить новую жизнь, свободную от противоречий, преодолевающую страдание, тебе придется учесть два ложных аргумента: первый доказывает необходимость, в первую очередь, разрешать сугубо личные проблемы, а уж затем приступать к какому-либо конструктивному действию в интересах общества. Второй выступает за полное забвение себя самого во имя "обязательств перед обществом".

26. Если ты хочешь расти, ты должен помочь расти тем, кто тебя окружает. Ты можешь соглашаться или не соглашаться со мной, но мое утверждение абсолютно однозначно.

Х. ПОЛНОЦЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ

1. Любое движение, поворачивающее вспять течение жизни, воспринимается как страдание. Поэтому не только противоречие является источником психологических переживаний. Но пока многочисленные формы страдания могут преодолеваются под давлением обстоятельств, противоречие продолжает плести густую паутину теней.

2. Кто не страдал от потери привязанностей, кумиров, вещей? Кто не испытывал страха, не отчаивался, кто не сострадал и не дрожал от гнева, восставая против людей, природы или каких-то нежелательных фатальных развязок? Однако то, чего вы боялись в темноте, исчезло с приходом дня, и многое из того, что было потеряно, уже предано забвению. Но предательство самого себя не проходит бесследно и отравляет будущее.

3. Самое важное в человеческой жизни создается из материалов единства или противоречий. И это глубинная память, которая продолжает проектировать существование за пределами всех видимых границ или вызывает его распад на самом пороге. Пусть каждый человек, осуществляя окончательную ревизию всей своей жизни, имеет возможность воскресить в памяти свое внутреннее единство!

4. Но как же распознать этот акт внутреннего единства? В основе его лежит глубокий покой и мир, сопровождаемые легкой радостью, что позволяет тебе быть в согласии с самим собой. Одним из его симптомов является целостная правда, ибо в этом акте тесно сплетаются мысли, чувства и деяния. Это, без сомнения, полноценное действие, которое могло бы быть подтверждено тысячи раз, если бы человек прожил столько жизней.

5. Любой поступок, совершенный для того, чтобы помочь другим людям преодолеть страдание, воспринимается человеком как полноценное действие, с ощущением внутреннего единства.

6. Двумя тенденциями ограничивается деяние человека: с одной стороны — пропасть, которая с ростом противоречий становится все больше; с другой — полет над этой пропастью, позволяющий преодолеть ее благодаря полноценному действию.

7. Струна жизни звучит выше или ниже в зависимости от того, натягивается она сильнее или слабее, а значит ее можно настроить по желанию на любую ноту. Нужно найти ноту, суметь настроить на нее струну и тронуть ее так, чтобы рожденный звук повторился эхом тысячи раз.

8. Мораль возникла и развивалась вместе с человеком по мере того, как он возвышался над пейзажем. И мораль диктовала свое "да" или "нет" действиям человека, поощряя "добро" и наказывая "зло". Может ли добро оставаться добром в этом столь разнообразном пейзаже? Если неизменный Бог ответит утвердительно, пусть будет так! Но если для многих Бога не существует, кто же выскажет свое суждение? Ибо законы меняются с течением времени.

9. Зададимся же вопросом: будут ли принципы полноценного действия, позволяющие каждому человеку достичь своего внутреннего единства, представлять собой неизменные образы, которым следует подчиняться, или они будут соответствовать тем чувствам, что испытывает человек, когда он отвергает или осуществляет эти принципы?

10. Не будем здесь спорить о природе принципов полноценного действия. Просто примем во внимание необходимость его существования.

XI. ПРОЕКЦИЯ ВНУТРЕННЕГО ПЕЙЗАЖА

Мы говорили о пейзаже, о страдании, противоречии и тех действиях, которые придают единство всей человеческой жизни. Может показаться, что все это замкнуто внутри каждого человека или выплескивается наружу, приобретая форму индивидуальных действий без каких-либо других последствий. Но на самом деле все обстоит иначе.

1. Любое противоречие поворачивает вспять жизненное течение, угрожая не только будущему того, кто переживает это противоречие, но и тех людей, которые находятся в контакте с переносчиком несчастья. Любое противоречие личного порядка воздействует на ближайший человеческий пейзаж, заражая его подобно невидимой болезни, которую можно распознать только по ее проявлениям.

2. В древности считалось, что в любом бедствии виноваты демоны или колдуны. Но со временем эти предрассудки были развеяны в результате бурного развития науки. На чью сторону — обвиняемых или обвинителей — ты бы встал? Встанешь ли ты на сторону "чистых" или на сторону "нечистых", ты все равно совершишь ошибку.

3. Даже сегодня, когда ты выискиваешь виновных в своих несчастьях, ты продолжаешь держаться за давние предрассудки. Поэтому, прежде чем поднять перст, подумай хорошенько, ибо не исключено, что когда-то несчастные случи, когда-то проекция твоих собственных противоречий и стали причиной случившегося.

4. То, что твои дети действуют прямо противоположно твоим замыслам, связано непосредственно с тобой, а не с твоим соседом и уж, конечно, не является результатом землетрясения в отдаленном районе мира.

5. Поэтому, если твое влияние распространяется на многих людей, то обязательно постарайся преодолеть свои противоречия, чтобы они не отравили воздух, которым дышат другие. Ты будешь нести ответственность за себя и за тех, кто объединился вокруг тебя.

6. Так что, если твоя миссия заключается в том, чтобы гуманизировать Землю, постарайся, чтобы твои руки благородного землепашца стали намного крепче.

XII. КОМПЕНСАЦИЯ, ОТРАЖЕНИЕ И БУДУЩЕЕ

1. Разве жизнь — это только действие и противодействие? Голодный мечтает о насыщении, пленный о свободе; боль ищет наслаждение, а последнее пресыщается самим собой.

2. Если жизнь — всего лишь попытка обезопасить себя для того, кто боится будущего; самоутверждение для неуверенного в себе; жажда отмщения для того, кто потерпел неудачи в прошлом... то о какой свободе, ответственности и обязательствах может идти речь?

3. А если жизнь — это всего лишь зеркало, отражающее пейзаж, как она может изменить то, что отражает?

4. Между холодной механикой маятников или призрачной оптикой зеркал, что ты можешь утверждать такого, что, в свою очередь, не отрицало бы другого утверждения? Что ты утверждаешь без арифметического повторения?

5. Если ты утверждаешь то, что ищет самое себя, то, чьей природой является постоянное преобразование, что никогда не насыщается и по сути своей открыто будущему, значит, ты любишь реальность, которую сам создаешь. И эта твоя жизнь — реальность, создаваемая тобой!

6. И будут действие и противодействие, и отражение, и случайность, но если ты открыл будущее, то нет ничего такого, что могло бы тебя остановить.

7. Пусть твоими устами глаголет жизнь, и пусть она говорит: "Нет ничего такого, что могло бы меня остановить!".

8. Бесплезным и злым является пророчество, которое предрекает гибель мира. Я утверждаю, что человек не только выживет, но и будет бесконечно развиваться. Я говорю также, что те, кто отрицает жизнь, хотят украсть надежду: трепещущее сердце человеческой деятельности.

9. Во имя твоего будущего счастья, в самые мрачные минуты жизни старайся вспомнить слова: "Жизнь стремится к развитию, а не к дополнению небытия!".

ХІІІ. ВРЕМЕННЫЙ СМЫСЛ

1. Когда побуждаемый маятниковой компенсацией, я ищу смысл, оправдывающий мое существование, я обращаюсь к тому, что мне надо или что я считаю для себя необходимым. В любом случае, удастся или не удастся мне достичь этого, что произойдет со смыслом моей жизни (как движением в определенном направлении)?

2. Этот временный смысл, необходимый для осуществления человеческой деятельности, не обосновывает моего существования. С другой стороны, если я утверждаю себя в какой-то определенной ситуации, что произойдет, когда случайность разрушит ее?

3. Если только не возникнет желания свести существование к истощению или фрустрации, то необходимо найти такой смысл, который не может исчезнуть даже в случае смерти (если таковая была бы случайностью).

4. Ты не сможешь оправдать свое существование, если поставишь в качестве его завершения абсурд смерти. До сих пор мы были товарищами по борьбе. Ни ты, ни я не захотели подчиниться никакому богу. Я хочу всегда вспоминать тебя именно таким. Почему же в таком случае ты покидаешь меня в тот момент, когда я решил восстать против неминуемой смерти? Ведь мы же сказали: "Даже богам не дано быть превыше жизни!", а теперь ты преклоняешь колени перед отрицанием жизни? Поступай как хочешь, но я не склоню голову ни перед каким идолом, даже если это будет "оправдано" верой в разум.

5. Если разум должен служить делу жизни, пусть он поможет нам преодолеть смерть. Пусть разум создает такой смысл, который сделал бы возможным, чтобы жизнь человека не знала фрустрации, случайности, истощения.

6. Я хочу видеть рядом с собой человека, восстающего против фатальности смерти, а не того, кто верит в трансцендентность жизни из-за страха.

7. Поэтому я восхищаюсь святыми, которым неведом страх, ибо они умеют по-настоящему любить; я восхищаюсь теми, кто своим разумом и знаниями ежедневно побеждает боль и страдание. Я действительно не вижу разницы между святым и ученым, поддерживающим жизнь своей наукой. Разве есть примеры, убедительней этих, разве кто-то может превзойти этих наставников?

8. Тот, кто стремится к тому, чтобы смысл жизни из временного превратился в постоянный, не может принять смерть как конец жизни. Он будет утверждать ее трансцендентность, восставая против иллюзорной судьбы. И тот, кто утверждает, что его действия порождают целый ряд последующих событий, которые будут продолжены другими, возьмет в свои руки часть нити вечности.

XIV. ВЕРА

1. Когда я слышу слово "вера", некое предчувствие рождается внутри меня.

2. Каждый раз, когда кто-то говорит о "вере", я спрашиваю себя, ради чего он заявляет о ней.

3. Я видел разницу между верой наивной (называемой также "доверчивостью") и верой жестокой и неоправданной, переходящей в фанатизм. Я не приемлю ни одну из них, поскольку одна распахивает двери навстречу случайностям, а другая навязывает нам свой лихорадочный пейзаж.

4. Но эта огромная сила заключает в себе что-то особенно важное, способное подвинуть человека на большие свершения, на добрые дела. Пусть вера опирается на свою полезность жизни людей.

5. Если мне скажут, что вера и наука противостоят друг другу, я отвечу, что приемлю науку, если она не будет противостоят жизни.

6. Ничто не препятствует тому, чтобы вера и наука, если они имеют общее направление, способствовали движению вперед, давая новый стимул научным усилиям.

7. И тот, кто хочет гуманизировать жизнь, пусть поможет духу подняться, открывая перед человеком широкие горизонты будущего. Какую пользу могут принести жизни слова скептика, заранее предрекающего поражение? Могла бы наука существовать без веры?

8. Вот, например, один из видов веры, который противоречит жизни, ибо эта вера утверждает: "Наука разрушит наш мир". Насколько лучше было бы использовать веру, чтобы изо дня в день гуманизировать науку и при этом, действовать так, чтобы победило то начало, которое было в ней заложено с момента зарождения!

9. Если вера открывает будущее и придает смысл жизни, освобождая ее от страдания и противоречий, направляя ее к полноценным действиям, тогда ее польза очевидна.

10. Эта вера, равно как и та, которую человек питает по отношению к себе самому, к другим людям и к окружающему нас миру, полезна для жизни.

11. Слова: "Вера полезна!" наверняка будут резать слишком чувствительный слух, но это не должно тебя тревожить, поскольку такой музыкант, подумав немного, вынужден будет признать, как важна вера и для него самого, пусть даже ее звуки издаются не тем инструментом, на котором играешь ты.

12. Если ты сумеешь поверить в себя и в лучшее, что имеется в тех, кто тебя окружает, если ты поверишь в наш мир и в жизнь, распахнутую навстречу будущему, то проблемы, которые тебе казались непреодолимыми, станут намного проще.

XV. ДАВАТЬ И ПОЛУЧАТЬ

1. Посмотрим, какие связи ты устанавливаешь со своим внешним пейзажем. Возможно, ты рассматриваешь предметы, людей, ценности, привязанности как нечто данное тебе, и ты должен выбрать и поглотить все это согласно твоим собственным вкусам. Такое центристское восприятие мира может обусловить твои противоречия, которые охватят и мысли, и мышцы.

2. Если это так, то наверняка все, что относится к тебе самому, будет тобой цениться высоко: как твои радости, так и твои страдания. Маловероятно, чтобы ты пожелал преодолеть свои личные проблемы, поскольку ты видишь в них, кроме всего прочего, что-то свое, сугубо интимное. Как мыслительная деятельность, так и мускульная, — все в тебе направлено на то, чтобы брать, а не отдавать. И, таким образом, даже когда ты проявляешь свою щедрость, этим порывом всегда руководит расчет.

3. Все входит и ничего не выходит. Поэтому все может быть отравлено, от мыслей до тела.

4. Кроме того, ты отравляешь всех, кто тебя окружает. Как же ты тогда сможешь упрекать их в "неблагодарности" по отношению к тебе?

5. Услышав слова "давать" или "помогать", ты, наверняка, подумаешь о том, что тебе могут дать, или о том, как тебе должны помочь. Так вот, лучшая помощь, которую тебе могут оказать — это научить тебя избавляться от своих противоречий.

6. Я скажу тебе, что твой эгоизм не грех; главная ошибка заключается в твоих расчетах, потому что ты наивно полагал, будто получать лучше, чем давать.

7. Вспомни самые прекрасные моменты своей жизни, и ты поймешь, что они всегда были связаны с щедрой отдачей. Сознание этого уже само по себе должно быть достаточным, чтобы изменить направление твоего существования... Но все же этого мало.

8. Возможно, ты думаешь, что я говорю это не тебе, а другому человеку, ибо ты наверняка уже понял смысл таких фраз, как: "гуманизировать жизнь на Земле", "открыть дорогу в будущее", "избавить от страдания окружающий тебя мир" и многих других, основой которых является способность отдавать себя.

9. "Любить реальность, которую ты создаешь", — не значит считать самым главным в мире решение своих собственных проблем.

10. Итак, ты хочешь преодолеть свое глубинное противоречие? Тогда направляй свои силы на совершение полноценных действий. И если у тебя получается, то именно потому, что ты помогаешь окружающим тебя людям.

XVI. ОБРАЗЦЫ ЖИЗНИ

1. В твоём внутреннем пейзаже есть образ идеальной женщины или, соответственно, идеального мужчины, который ты ищешь во внешнем пейзаже, устанавливая многочисленные связи, но так и не находишь. За исключением очень короткого времени, когда большая любовь ослепляет тебя своим светом, эти кремни, высекающие искру, никогда не касаются друг друга в нужной точке.

2. Каждый человек по-своему проецирует жизнь на внешний пейзаж, стараясь дополнить свои скрытые образцы.

3. Но внешний пейзаж имеет собственные законы, и когда проходит время, то, что являлось самой заветной мечтой, оказывается образом, которого ты сейчас стыдишься, в лучшем случае, он превращается в полу стертое воспоминание. Тем не менее в глубине каждого человека существуют идеальные образы, которые дремлют, дожидаясь своего часа. Эти образцы — воплощение тех импульсов, которые само тело передает в пространство представлений.

4. Не станем сейчас обсуждать происхождение и консистенцию подобных образцов, не будем также говорить о сложности мира, в котором они находятся. Просто отметим, что они существуют. Их функция заключается в том, чтобы компенсировать потребности и стремления, которые, в свою очередь, направляют деятельность на внешний пейзаж.

5. Разные культуры и народы своеобразно реагируют на внешний пейзаж под воздействием внутренних моделей, которые формировались самим телом и историей.

6. Мудрым является тот, кто знает свои глубинные образцы, но еще мудрее тот, кто сумеет поставить их на службу благородному делу.

XVII. ВНУТРЕННИЙ НАСТАВНИК

1. Кем ты восхищаешься и на кого хочешь походить?

2. Я спрошу несколько по-иному: кто является для тебя тем примером, которому ты бы хотел подражать настолько, что был бы готов позаимствовать у этого человека некоторые из присущих ему добродетелей?

3. Разве ты иногда, в моменты смятения и неудач, не взывал к кому-то, существующему или несуществующему, как к своему спасителю и избавителю?

4. Я говорю об определенных образцах, которые мы можем назвать "внутренними наставниками". Иногда они внешне похожи на конкретных людей.

5. Те образцы, на которые ты стремился походить с детства, изменились только во внешнем слое твоих повседневных чувств.

6. Я видел, как дети играют и разговаривают со своими воображаемыми товарищами и с теми, кто служит им наставниками. Я видел также людей различных возрастов, которые вступали в контакт со своими наставниками посредством молитв, произносимых с искренним благоговением.

7. Чем громче к ним взывали, тем скорее приходили эти "наставники" из самых отдаленных мест и приносили с собой добро. Поэтому я понял, что самые глубинные наставники являются и самыми сильными. Однако только очень большая потребность может вывести их из тысячелетней летаргии или забвения.

8. Модель подобного типа "обладает" тремя существенными признаками: силой, мудростью и добротой.

9. Если ты хочешь побольше узнать о себе самом, посмотри повнимательней, что интересного есть в тех мужчинах или женщинах, которыми ты восхищаешься. И обрати внимание на то, что те качества, которые ты больше всего ценишь в них, воздействуют на формирование образов твоих внутренних наставников. И когда со временем твои первоначальные ориентиры исчезнут, в тебе останется "след", который будет мотивировать деятельность, направленную на внешний пейзаж.

10. И если ты хочешь узнать, как происходит взаимопроникновение культур, изучай не только способ производства предметов, но и способ распространения моделей.

11. Итак, желательно, чтобы ты направил свое внимание на лучшие качества других людей, потому что, сформировав их внутри себя, ты будешь проецировать их на мир вокруг.

XVIII. ИЗМЕНЕНИЕ

Бросим на минутку взгляд назад. Мы рассмотрели человека в его общей взаимосвязи с миром. Мы сказали, что его действия выражаются во внешнем пейзаже в соответствии с тем, как формируется его внутренний пейзаж. Действия эти весьма разнообразны, но жизнь определяется как раз их противоречивостью или гармоничностью. С другой стороны, противоречия поворачивают вспять течение жизни и вызывают страдание, тем самым, заражая окружающий мир. Полноценные, гармоничные действия открывают перед человеком будущее, заставляя отступить страдания, и это относится как к человеку, так и к окружающему его миру.

"Гуманизировать жизнь на Земле" — это то же, что "давать" посредством полноценных действий. Когда человек только получает, это может иметь лишь преходящее значение, ибо тогда, в конечном счете, человек приходит к противоречию.

Огромная энергия, которая может служить на благо жизни — это вера. Во внутреннем пейзаже имеются и другие силы, которые мотивируют деятельность, направленную на внешний пейзаж. Это — "образцы".

1. Главный вопрос к тебе — хочешь ли ты преодолеть пропасть?
2. Возможно, ты этого хочешь. Но как ты выберешь новое направление, если лавина уже катится вниз, увлекая за собой все, что встречает на своем пути?
3. Каково бы ни было твое решение, остается узнать, какие средства и энергию ты будешь иметь в своем распоряжении для того, чтобы изменить ситуацию.
4. Даже если ты сам сделаешь сознательно свой выбор, я хотел бы сказать, что для того, чтобы изменить направление жизни, тебе недостаточно использовать только средства работы над собой, ты должен решительно действовать в окружающем мире, изменяя и свое поведение.
5. К такой работе ты должен подключить и свое ближайшее окружение (то, которое реально воздействует на тебя, и на которое воздействуешь ты сам). Как ты это осуществишь? Единственный способ заключается в следующем: необходимо пробудить веру в то, что повернутое вспять течение жизни еще можно исправить.
6. И здесь я оставлю тебя. Если ты решишься изменить свою жизнь, ты изменишь и мир; тогда не будет превалировать пропасть, а то, что его преодолевает.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПЕЙЗАЖ

I. ПЕЙЗАЖИ И ВЗГЛЯДЫ

1. Говоря о пейзажах и взглядах, процитируем слова, сказанные нами ранее: "Внешний пейзаж — это то, что мы воспринимаем извне; внутренний пейзаж — это то, что остается после просеивания воспринятых нами вещей через сито нашего внутреннего мира. Оба эти пейзажа, по сути, представляют собой единое целое и определяют наше целостное восприятие действительности".

2. Уже при восприятии внешних предметов наивный взгляд может перепутать "то, что видит" с самой реальностью. Другие полагают, будто вспоминают "реальность" такой, какой она есть. Третьи принимают свои иллюзии, галлюцинации или сновидения за материальные предметы (на самом же деле, они были восприняты в повседневной жизни и преобразованы в различные состояния сознания).

3. Тот факт, что в воспоминаниях и во сне предметы, увиденные раньше, появляются в деформированном виде не вызывает особого удивления у разумных людей. Но мысль о том, что увиденные предметы всегда окутаны многоцветным покрывалом других одновременных восприятий и воспоминаний; что само восприятие является и глобальным способом пребывания среди вещей, и эмоциональным настроением и общим состоянием самого тела, усложняет повседневную жизнь и взаимодействие с окружающими нас предметами.

4. Случается, что наивный взгляд воспринимает "внешний" мир, преломляя его через свою собственную боль или радость. Я ведь вижу не только глазами, но и сердцем, памятью; сюда примешивается и холодный расчет, и тайное подозрение, и осторожное сравнение. Я воспринимаю мир посредством аллегорий, знаков и символов, которых я не вижу, но они воздействуют на меня. Точно также, когда я смотрю, я не вижу ни самого глаза, ни его функционирования.

5. Сложность восприятия влияет на то, что, говоря о внешней или внутренней реальности, я предпочитаю употреблять слово "пейзаж" вместо слова "предмет". Тем самым я даю понять, что имею в виду блоки, структуры, а не изолированную и абстрактную индивидуальность предмета. Важно также отметить, что этим пейзажам соответствуют определенные акты восприятия, которые я называю "взглядами" (здесь я как бы незаконно вторгаюсь в многочисленные области, не относящиеся к чистой визуализации). Эти "взгляды" являются сложными и активными действиями, организующими "пейзажи", а не простыми и пассивными актами получения информации внешней (данные, поступающие в наружные органы чувств), или внутренней (ощущения собственного тела, воспоминания и апперцепции). Излишне говорить, что в этих взаимных связях между "взглядами" и "пейзажами" различия между внутренним и внешним устанавливаются в соответствии с направленностью сознания, но отнюдь не по желанию наивного схематизма, как это внушают школьникам.

6. Если все вышесказанное понятно, становится ясно, что когда речь идет о "человеческом пейзаже", под этим подразумевается внешний пейзаж, представляющий собой людей, а также их дела и намерения, которые воплотились в предметах. При этом человек как таковой может и не присутствовать лично в данный момент.

7. Кроме того, следует различать внутренний мир и "внутренний пейзаж"; природу и "внешний пейзаж"; общество и "человеческий пейзаж"; подчеркивая, что когда говорят о "пейзаже", то в него обязательно включается тот, кто смотрит. В отличие от тех случаев, когда внутренний (или психологический) мир, природа и общество наивно представляются как бы существующими сами по себе и не подлежащими никакой интерпретации.

II. ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ И ВНЕШНИЙ ВЗГЛЯД

1. Ничего существенного не добавляет утверждение о том, что "человек формируется в определенной среде" и что благодаря этой среде (природной — для одних, социальной — для других, и той, и другой для третьих) человек "формируется" (?). Подобное утверждение становится еще более легковесным, когда акцентируется понятие "формируется" (предполагая, что термины "человек" и "среда" понятны), поскольку "среда" — это то, что окружает человека или во что он погружается, а "человек" — это то, что находится внутри "среды" и погружено в нее. Здесь, как и вначале, образуется некий замкнутый круг. Тем не менее, следует заметить, что эти понятия существуют независимо друг от друга, а стремление к их объединению посредством слова "формируется" — не что иное, как уловка, природу которой нужно искать в истории.

2. Все это могло и не представлять интереса, если бы не составляло парадигмы различных утверждений, согласно которым на протяжении тысячелетий нам представляли образ человека таким, каким он виделся со стороны вещей, а не таким, каким его видели глаза, смотрящие на вещи. Потому что говорить: "человек — это общественное животное", или "человек сделан по образу и подобию Божьему", значит представлять дело таким образом, будто это общество или Бог смотрят на человека, в то время как понятия об обществе и Боге определяются, отвергаются или принимаются человеческим взглядом.

3. Стало быть, в мире, где с древних времен превалировал бездушный взгляд, соответствующие действия и учреждения тоже были бездушными, попирающими все человеческое. Точно также, когда говорилось о природе вообще, среди всего прочего задавался вопрос и о природе человека, а отвечали на него так, словно речь шла о предмете природы.

4. Даже те течения человеческой мысли, которые представляли человека в качестве субъекта трансформации, исходили из того же внешнего взгляда, из различных подходов исторического натурализма, в отношении всего человеческого.

5. Эта скрытая идея "человеческой природы" соответствовала внешнему взгляду на человеческое. Но в связи с тем, что человек — существо историческое и что способ его общественной деятельности преобразует и его собственную природу, понятие "человеческая природа" оказывается зависимым от его деятельности и существования и подвергается преобразованиям, определяемым этим самым существованием. Таким образом, тело, как протез намерения, развивая свои возможности, осуществляет гуманизацию нашей планеты. И этот мир уже рассматривается не как его "внешнее проявление", а как природный или человеческий "пейзаж", реально или потенциально подвергающийся преобразованиям. В этом процессе человек преобразует и самого себя.

III. ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ТЕЛО КАК ОБЪЕКТ НАМЕРЕНИЙ

1. Тело как природный объект подвержено природным изменениям и преобразованиям, причем не только в своих внешних проявлениях, но также и в глубинном внутреннем функционировании благодаря намерениям человека. В этой связи тело, как протез намерений, приобретает особое значение. Но между непосредственным (без какого-либо посредничества) управлением собственным телом и его возможностью приспосабливаться к другим потребностям и целям, находится социальный процесс, который уже не зависит от отдельного индивида, ибо этот процесс включает в себя многих людей.

2. Владение своей психофизической структурой реализуется благодаря моей намеренности, в то время как внешние предметы представляются чуждыми мне, и я могу управлять ими лишь косвенно, через действия моего тела. Особым видом предметов может считаться тело другого человека, и я понимаю, что оно является собственностью чужих намерений. Меня тоже ставят в положение предмета, который "видят со стороны", с позиций намерений другого человека. Поэтому мое восприятие "чужого" — это всего лишь интерпретация, "пейзаж", который распространяется на любой предмет, отмеченный действиями человеческого намерения, даже если он был создан или преобразован кем-то сегодняшним или вчерашним. В этом "человеческом пейзаже" я могу принижать намерения других, считая их протезом моего собственного тела, но для этого я должен "лишить" их субъективности полностью или, по крайней мере, в тех областях мысли, чувства или действий, которыми я хочу управлять в данный момент. Подобные действия дегуманизируют меня самого, и я оправдываю ситуацию действием большой, неконтролируемой мною силы ("Страсть", "Бог", "Естественное неравенство", "Судьба", "Общество" и т.д.).

IV. ПАМЯТЬ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПЕЙЗАЖ

1. Видя незнакомый пейзаж я обращаюсь к своей памяти, и отмечаю его новизну благодаря тому, что "обнаруживаю" его отсутствие в себе. То же самое происходит с человеческим пейзажем, чей язык, одежда и социальные привычки представляют огромный контраст с тем пейзажем, в котором сформировались мои воспоминания. Но в обществе, где перемены происходят медленно, мой предыдущий пейзаж превалирует над новыми элементами, которые я воспринимаю как "незначительные".

2. Может быть и так, что, живя в стремительно изменяющемся обществе, я не обращаю внимания на значимость перемен или расцениваю их как "отклонение". При этом я не понимаю, что испытываемое мною чувство внутренней потери, есть не что иное, как потеря социального пейзажа, в котором сформировалась моя память.

3. Исходя из всего сказанного, я заключаю, что когда приходит к власти новое поколение, оно старается внешне воплотить мифы и теории, стремления и ценности тех пейзажей, которые сегодня уже не существуют, но все еще живут и действуют в качестве социальной памяти сообществ, где они были сформированы. И эти пейзажи воспринимались как человеческий пейзаж детьми и как что-то "незначительное" или "отклоняющееся от нормы" их родителями. И сколько бы разные поколения ни боролись друг с другом; то поколение, которое приходит к власти, тотчас превращается в тормоз, навязывая свой пейзаж формирования уже изменившемуся человеческому пейзажу или тому пейзажу, который изменили они сами. Таким образом, в преобразованиях, которые осуществляет властвующее поколение, заложено и торможение, восходящее к эпохе его формирования. С этим же явлением столкнется поколение, которое еще находится в процессе формирования.

Надеюсь, что когда я говорил о "власти", к которой приходит новое поколение, меня поняли правильно: я подразумевал под этим различные ее виды — политическую, общественную, культурную и другие.

V. ДИСТАНЦИЯ, УСТАНОВЛИВАЕМАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ПЕЙЗАЖЕМ

1. Любое поколение по-своему изворотливо и без колебаний прибегает к самому хитроумному обновлению, если таким образом оно сможет расширить свою власть. Однако это влечет за собой неисчислимые трудности, поскольку начатые преобразования подталкивают к будущему общество, уже находящимся на данном этапе развития в противоречии с внутренним социальным пейзажем, который оно так старается сохранить. Поэтому я говорю, что "любое поколение по-своему изворотливо"; но есть и ловушки, в которые оно попадает.

2. Какому человеческому пейзажу противостоят неоправданные амбиции? Скорее всего воспринятому человеческому пейзажу, отличному от хранящегося в памяти, не совпадающему с настроением, с общим эмоциональным климатом воспоминаний о людях, зданиях, улицах, учреждениях. И это "отдаление" или "отчуждение" ясно свидетельствует о том, что любой воспринимаемый пейзаж — это реальность, глобально отличающаяся от той, которую мы помним, даже когда речь идет о чем-то повседневном и привычном. Таким образом, желание владеть чем-то (вещью, человеком, ситуацией), которое нас томило долгое время, после обретения "желанного" оказалось неудовлетворенным. И это является той дистанцией, которую устанавливает динамика человеческого пейзажа для любого индивидуального или коллективного воспоминания. Это воспоминание может сохраняться одним человеком или многими, а может и целым поколением, которое, обитая в едином социальном пространстве, имеет эмоциональную сходную основу... Насколько различным может быть воспоминание о каком-то предмете у разных поколений или представителей различных эпох, сосуществующих в одном и том же пространстве! И если может показаться, что мы говорим о врагах, я должен подчеркнуть: подобные пропасти возникают и между теми, чьи интересы совпадают.

3. Никогда одного и того же предмета нельзя коснуться одинаковым образом, равно как одно и то же намерение не возникает дважды. И то, что я воспринимаю как намерение других, является дистанцией, которую интерпретирую каждый раз по-новому. Так, человеческий пейзаж, отличительной чертой которого является намерение, выделяет отчуждение. В свое время многие замечали это, полагая, что, возможно, оно является результатом объективных условий разобщенного общества, которое изгоняло обездоленное сознание. И поскольку те, кто так полагал, ошибались в своих оценках сущности человеческого намерения, обнаружили, что общество, построенное ими с огромными усилиями, разваливается из-за столкновения разных поколений и в нем возрастает чувство отчужденности по мере ускорения перемен в данном человеческом пейзаже. Другие общества, развивавшиеся по иным схемам, столкнулись с аналогичными проблемами. Это являлось свидетельством того, что фундаментальные проблемы человека, должны были разрешаться с учетом его намерения, для которого социальный объект является лишь его обителью. Отсюда и всю природу (включая тело человека) следовало рассматривать как обитель преобразующего намерения.

4. Восприятие человеческого пейзажа — это сопоставление с самим собой и эмоциональная сопричастность; это нечто, что подталкивает меня вперед или, наоборот, не дает мне развиваться. Из моего "сегодня" вместе с моими накопленными воспоминаниями меня вытягивает намерение будущего. Это будущее, которое определяет сегодняшний день, этот образ, это смутное или ясное чувство, это выбранное или навязанное мне дело, также накладывает отпечаток на мое прошлое, ибо они изменяют самое восприятие прошлого.

VI. ВОСПИТАНИЕ

1. Восприятие внешнего пейзажа и воздействие на него, вовлекают тело и эмоциональный способ человека *быть-в-мире*. Безусловно, это не может не отразиться на видении реальности, о чем я говорил в свое время. Поэтому я считаю, что воспитывать - значит, в первую очередь, учить молодое поколение умению смотреть на реальность таким образом, чтобы взгляд молодых воспринимал мир не как предполагаемую объективную реальность, а как объект преобразования, на который человек направляет свою деятельность. Сейчас я говорю не об информации о мире, а об умственных упражнениях непредубежденного видения пейзажей, и внимательной практике над собственным взглядом. Элементарное воспитание должно включать в себя обучение связному мышлению. В данном случае речь идет не о знании, а о контакте с самими регистрами процесса мышления.

2. Во-вторых, целью воспитания должно также быть стимулирование чувствительности и эмоционального развития. Поэтому для осуществления комплексного воспитания необходимо обучать навыкам представления и выражения, а также умению чувствовать гармонию и ритм. Вышесказанное не означает, что следует разработать инструмент подобных действий, способный "производить" артистические таланты; наша мысль заключается в том, что человек должен учиться находить эмоциональный контакт с самим собой и с другими людьми без отклонений, вызванных воспитанием индивидуализма и подавления личности.

3. В-третьих, надо предусмотреть такую практику, которая вызвала бы гармоничное действие всех телесных ресурсов. Этот предмет обучения может походить скорее на целостную гимнастику, ближе к искусству, неужели на спорт; ибо последний формирует человека не комплексно, а односторонне. Ведь мы ведем речь о том, как осуществлять контакт со своим собственным телом и как им легче управлять. Поэтому спорт не следует рассматривать как формирующую деятельность, но, тем не менее, он важен для развития личности, если мы берем за основу вышеупомянутый предмет.

4. Итак, я говорил о воспитании с точки зрения деятельности, направленной на формирование человека внутри его человеческого пейзажа. Но я не говорил об информации, связанной со знанием, с привлечением данных, полученных в процессе учебы, как и о практике как форме обучения.

VII. ИСТОРИЯ

1. До тех пор как исторический процесс будет рассматривать с позиций внешнего взгляда, то будет бесполезно объяснять его как постоянно растущее намерение человека в борьбе против боли (физической) и страдания (умственного). Некоторые, таким образом, будут пытаться раскрыть глубинные законы человеческого существования с точки зрения материи, духа, разума; но в действительности искомый внутренний механизм все равно будет виден как бы "снаружи" человека.

2. Естественно, исторический процесс будет и впредь рассматриваться как развитие формы, которая является не чем иным как мыслительной формой тех, кто видит вещи именно таким образом. И неважно, к какой догме они прибегнут, потому что выбор догм в любом случае определяется тем, что хотелось бы увидеть.

VIII. ИДЕОЛОГИИ

1. Идеологии, которые выдвигались в определенные исторические моменты, показывая свою способность управлять действиями и интерпретировать мир, как отдельных индивидов, так и групп людей, затем вытеснялись другими. Главная черта новых идеологий заключалась в том, что они были представлены как сама реальность, как самое конкретное и насущное, свободное от какой бы то ни было "идеологии".

2. Так прежние оппортунисты, прославившиеся тем, что предавали свое дело, снова появлялись в период кризиса идеологий, но теперь они называли себя "прагматиками" или "реалистами", хотя не имели ни малейшего представления о том, каково происхождение этих слов. Но при всем при том, они бесстыдно выставляли напоказ свою идеологему, приписывая ей всевозможные добродетели и теоретические достоинства.

3. Без сомнения, по мере ускорения социальных перемен, несовпадение между человеческим пейзажем, в котором сформировались поколения и тем пейзажем, где им приходилось существовать, практически лишало их вообще какой-либо теории и модели поведения. Поэтому им приходилось давать все более быстрые и импровизированные ответы и выбирать "конъюнктурные" и сиюминутные способы реализации действий. Одновременно с этим исчезала сама идея процесса и само понятие историчности. И наоборот, все большую силу набирал аналитический и фрагментарный взгляд на вещи.

4. Циничные прагматики оказались нищими внуками радиевых строителей "несчастливого сознания" и детьми тех, кто обвинял идеологии в "маскировке" реальности. Поэтому в любом прагматизме найдется остатки наследственного абсолютизма. Они говорили: "Надо придерживаться реальности, а не теорий". Но при этом они столкнулись с неисчислимыми трудностями, когда появились иррациональные течения, в свою очередь, утверждавшие: "Надо придерживаться нашей реальности, а не теорий".

IX. НАСИЛИЕ

1. Когда говорят о методике действий, связанных с политической и социальной борьбой, то часто затрагивают тему насилия. Но имеется еще и ряд других вопросов, касающихся данной темы и представляющих для нее немалый интерес.

2. Пока человек не создаст воистину гуманное общество, где власть будет принадлежать обществу в целом, а не какой-то его части, подавляющей остальных, насилие останется тем знаком, под которым будет осуществляться любая социальная деятельность. Поэтому, говоря о насилии, следует сказать об установленном порядке вещей в мире, и если этому порядку противостоит ненасильственная борьба, то следует отметить, что, в первую очередь, ненасильственна она по той причине, что не приемлет насилия. Иными словами, речь идет не о том, чтобы оправдать тот или иной метод борьбы, а об выявлении условий насилия, которые диктуются бесчеловечной господствующей системой.

3. С другой стороны, было бы недопустимой ошибкой путать неприятие насилия с пацифизмом. Ненасилие не нуждается в методологическом обосновании, а пацифизм требует взвешенного подхода к действиям, приближающим или отдаляющим мир и покой, понимая под этим состояние не войны. Поэтому пацифизм ставит такие вопросы как, например, разоружение, превращая его в приоритетную задачу общества. В свою очередь, гонка вооружений - это угроза физического насилия, возникающая из-за концентрации власти в руках меньшинства, манипулирующего государством. Тема разоружения имеет первостепенное значение, и если даже пацифизм и добивается определенных успехов, борясь за разоружение, тем не менее, он не в силах изменить суть насилия, а стало быть, и не может повлиять на социальную структуру. Естественно, существуют различные модели пацифизма и разнообразные теоретические основы внутри этого течения, но, тем не менее, они не затрагивают его сути. И все же, если бы его видение мира было более широким, то мы наверняка имели доктрину, включающую в себя и пацифизм. Тогда мы должны были бы обсуждать основы этой доктрины, прежде чем одобрить или отклонить вытекающий из нее пацифизм.

Х. ЗАКОН

1. "Право одного человека заканчивается там, где начинается право остальных", а поэтому "право остальных кончается там, где начинается право одного". Но, поскольку акцент делается на первой, а не на второй фразе, появляется ощущение, что люди, сформулировавшие подобное утверждение, относят себя к категории "остальных", т.е. представителей остальных, представителей действующей системы, которую считают оправданной.

2. Некоторые утверждают, что закон вытекает из человеческой "природы", но поскольку об этом мы говорили выше, то не будем здесь ничего добавлять.

3. Люди практичные не теряли времени на теоретические изыскания и заявили, что закон необходим для поддержания социального сосуществования. Говорилось также о том, что цель закона защищать интересы тех, кто его устанавливает.

4. Судя по всему, определенная власть диктует закон, который, в свою очередь, легализует эту власть. Поэтому власть как факт навязывания намерения, апробированного или отвергнутого обществом, является центральной темой. Говорят, что сила не генерирует права, но такая мысль может быть принята только при условии, что сила представляется как грубое физическое действие. А между тем в действительности сила (экономическая, политическая и т.д.) не нуждается в конкретном облике, чтобы ее присутствие стало очевидным, и вызывало уважение. С другой стороны, даже физическая сила (например, сила оружия), воплощенная в прямой угрозе, диктует определенные ситуации, которые легально оправданы. И не следует забывать, что применение оружия в том или ином направлении зависит от намерений конкретных людей, а не от права.

5. Нарушивший закон не признает ситуации, существующей в настоящее время, и тем самым ставит свое будущее в зависимость от решений других людей. Но, безусловно, "настоящее", в котором закон начинает действовать, уходит корнями в прошлое. Обычаи, мораль, религия или социальное согласие часто являются теми факторами, которые оправдают наличие закона. В свою очередь, все они зависят от власти, установившей закон. Обычаи, мораль, религия и прочее пересматриваются, когда власть, их породившая, ослабевает или изменяется настолько, что сохранение предшествующего юридического порядка начинает входить в противоречие с "рациональностью", "здоровым смыслом" и т.д. Когда законодатель изменяет закон или же группа представителей народа изменяет конституцию страны, внешне закон не нарушается, поскольку те, кто это делает, не подчиняются решению других, т. к. в их руках власть или они действуют как представители власти. И в подобной ситуации ясно, что именно она, власть, наделяет правами и обязанностями, а не наоборот.

6. Права Человека не обладают универсальной силой, что было бы желательно, поскольку они зависят не от универсальной власти человека, а от власти одной части над всеми остальными. И если самые элементарные требования человека попираются на всех широтах, мы можем говорить только о стремлениях, которые должны превратиться в права. Права Человека не принадлежат прошлому, они скорее притягивают из будущего, стимулируя человеческую интенциональность, питая борьбу, которая активизируется при каждом новом насилии над человеком. Поэтому столь важны любые требования в защиту этих прав, ибо, таким образом, власть имущим дают понять, что они отнюдь не всемогущи и не могут обладать монополией на будущее.

XI. ГОСУДАРСТВО

1. Существовало мнение, что нация - это юридическая общность, образованная всеми жителями одной страны и управляемая одним правительством. Но на самом деле нация может существовать в течение веков и при этом не управляться одним и тем же правительством, не входить в границы одной и той же территории и не признаваться юридически ни одним государством. То, что определяет нацию - это взаимопризнание, которое устанавливается между людьми со схожим кругом интересов и стремящимися к общему будущему. Это не обязательно связано ни с расой, ни с языком, ни с историей, понимаемой как "длительный временной период, берущий свое начало в мифическом прошлом". Нация может формироваться сегодня, может развиваться, устремляясь в будущее, а завтра может потерпеть поражение; она способна также привлекать к своим проектам другие группы людей. В этом смысле можно говорить о формировании единой человеческой нации, которая еще не консолидировалась как таковая, пережила немало поражений и подверглась преследованиям... а главное, испытала поражение в пейзаже будущего.

2. Однако государству, которое причастно к различным формам правления, регулируемым юридически, приписывается странная способность формировать национальности и самому быть нацией. Национальное государство, эта недавняя фикция, начинает пасовать перед быстрыми изменениями человеческого пейзажа. Поэтому силы, создавшие сегодняшнее государство и снабдившие его простейшими атрибутами посредничества, вынуждены изменить форму этого аппарата, в котором якобы сосредоточена власть нации.

3. Государственная «власть» - это не реальная власть, генерирующая права и обязанности, не руководящий и исполнительный институт. Но по мере того, как растет монополия аппарата, и он превращается в будущую (или постоянную) военную добычу группировок, он ограничивает свободу действий реальных властей и активность народа. И от этого выигрывает только отживающая бюрократия. Поэтому существующая форма государства не устраивает никого, кроме самых консервативных слоев общества. Постепенная децентрализация и уменьшение власти государства должны сопровождаться ростом власти общества в целом. Самоуправление и самоконтроль общества (без патернализма кучки сильных мира сего), станут единственной гарантией того, что современное гротескное государство не будет заменено неограниченной властью тех самых сил, которые создали его, а сегодня борются за то, чтобы его уничтожить.

4. Народ, который сумеет усилить свою реальную власть (без посредничества государства или власти меньшинства), как никто другой способен устремиться в будущее и стать авангардом всемирной человеческой нации.

5. Не следует полагать, что искусственное объединение стран в наднациональные союзы увеличит возможности их народов решать самим свою судьбу, как этого не произошло в рамках империй, захвативших чужие территории, поработивших народы и подчинивших их своим личным интересам.

6. Если даже существует перспектива регионального объединения богатства (или бедности) в процессе борьбы с экстрарегиональными властями и если даже от таких союзов может быть хоть временная польза, это не решает глобальной проблемы истинно гуманного общества. И любое общество, не являющееся полностью гуманным, будет подвержено опасностям (и катастрофам), ибо все в таком обществе всегда подчинено частным интересам и неминуемо разобщает людей.

7. Если в результате региональных союзов возникнет чудовищное надгосударство или возобладают прежние, ничем не ограниченные интересы (сейчас уже полностью однородные), которые будут изошренно навязывать свою власть всему обществу, то возникнет огромное число конфликтов; они подорвут саму основу таких союзов, и центробежные силы станут поистине разрушительными. Если же наоборот возрастут возможности народа решать все вопросы самостоятельно, то интеграция различных общин сыграет также авангардную роль в интеграции развивающейся человеческой нации.

ХИ. РЕЛИГИЯ

1. Когда речь идет о вещах или делах, то практически говорится не о них, а об их "фигурах", имеющих с ними определенную общую структуру. Именно благодаря этой общей структуре можно говорить о вещах и делах. В свою очередь, подобная структура не может упоминаться таким же образом, как упоминаются вещи, потому что это - именно структура. В соответствии с этим язык может показать, но не объяснить что-либо, когда речь идет о чем-то всеобъемлющем (вместе с самим языком). Такова ситуация когда затрагивается тема "Бога".

2. О Боге сказано много, но если вникнуть в суть того, что говорится, зачастую это оказывается бессмыслицей.

3. О Боге ничего нельзя сказать. Можно рассуждать только о сказанном по его поводу. О нем много чего сказано, и многое еще можно сказать об этом сказанном, что никоим образом не продвинет нас вперед в теме Бога, в том, что касается именно его.

4. Независимо от всех этих словесных ухищрений религии могут представлять большой интерес только в том случае, если они пытаются показать Бога, а не говорить о нем.

5. Но религии показывают то, что имеется в их соответствующих пейзажах. Религия не бывает ни истинной, ни ложной, поскольку ее суть не заключается в логике. Ее ценность определяется типом внутреннего регистра (ощущения), который религия активизирует; соответствием между тем пейзажем, что хочет показать, и тем, что показывает на самом деле.

6. Религиозная литература обычно связана с внешним и человеческим пейзажами, а им не избежать характеристик и атрибутов, свойственных богам. Однако даже когда внешний и человеческий пейзажи меняются, религиозная литература может продолжать двигаться вперед во времени. Это не должно вызывать удивления, поскольку нерелигиозная литература тоже может пробуждать интерес и живое волнение в самые разные эпохи независимо от времени создания. Нельзя сказать, что "правдивость" какого-то культа определяется длительностью его пребывания во времени, поскольку законные формальности и социальные церемонии тоже переходят из одной культуры в другую, и их соблюдают даже тогда, когда их первоначальный смысл неизвестен.

7. Религии врываются в человеческий пейзаж в определенное историческое время, и обычно говорят, что в этих случаях Бог "является" человеку. Но что-то должно было произойти во внутреннем пейзаже человека, чтобы в этот исторический момент он осознал подобное "явление" и принял его. Интерпретация этого изменения, как правило, осуществлялось "извне" самого человека, помещая феномен во внешнем или социальном мире. Таким образом, что-то выигрывалось в определенных аспектах, но при этом понимание религиозного явления во внутреннем его регистре исчезало.

8. Религии представлялись и в чисто внешнем своем обличье, что и создавало предпосылки для указанных интерпретаций.

9. Говоря о "внешней религии", я не имею в виду психологические образы, проецированные в иконах, живописи, статуях, зданиях, реликвиях (т.е. предметах визуального восприятия). Я не говорю также о ее воплощении в религиозных гимнах, молитвах (т.е. в объектах слухового восприятия), или в определенных жестах, позах и движениях тела (сенестетическое и кинетическое восприятие). Я не утверждаю, наконец, и того, что религия является внешней из-за того, что она имеет свое священное писание, свои таинства и т.д.. Я даже не считаю религию внешней потому, что богослужение включает церковь, календарь служб, физическое состояние или возраст верующих для осуществления определенных операций. К сути проблемы ничего не может прибавить и то, как сторонники одной или другой религии по-мирски воюют между собой, приписывая противнику различные виды идолопоклонства (кроме указания на абсолютную психологическую безграмотность обеих сторон).

10. Я называю "внешней религией" любой вид религии, которая пытается разглагольствовать о Боге и божьей воле, вместо того, чтобы говорить о религиозном, или о глубоком регистре божественности у человека. И даже опора на чисто внешний культ была бы оправдана, если бы верующие с его помощью открывали в себе присутствие Бога.

11. Тот факт, что религии до сих пор были внешними, соответствует тому человеческому пейзажу, в котором они родились и развивались. Возможно возникновение внутренней религии или превращение религий во внутреннюю религиозность, если они выживут. Но это будет происходить по мере того, как внутренний пейзаж окажется в состоянии принять новое откровение. Подобное, в свою очередь, порождается в тех обществах, где человеческий пейзаж претерпевает настолько крутые изменения, что потребность во внутренних ориентирах становится все более настоятельной.

12. Ничто из того, что было сказано о религиях, не может считаться истинным сегодня, поскольку и апологеты, и критики уже давно перестали замечать внутренние перемены в человеке. Если некоторые видели

в религиях тормоз политической или социальной деятельности, то сегодня они сталкиваются с религиями из-за того мощного импульса, который она передает какой-либо деятельности. Другие представляли, что религии навязывают послания, но обнаружили что и самые послания изменились. Третьи, считавшие, что религии будут жить вечно, сегодня сомневаются в их "вечности", а четвертые, думавшие, что исчезнут в скором времени, с удивлением обнаруживают появление явных или скрытых мистических форм.

13. И в этой области очень мало тех, кто может предугадать, что готовит им грядущее, ибо лишь немногие дают себе труд понять, в каком направлении движется человеческая интенциональность, которая безусловно выходит за пределы человеческого индивида. Если человек хочет, чтобы "явилось" что-то новое, это значит: то, что имеет тенденцию к "появлению" уже действует в рамках его внутреннего пейзажа. Независимо от того, претендует ли кто-то на роль представителя Бога, сам внутренний регистр человека может стать носителем трансцендентного пейзажа (или намерения).

ХІІІ. ОТКРЫТЫ ДОРОГИ

1. Что же можно сказать о смерти, любви, работе, деньгах и прочих аспектах человеческого пейзажа, о которых мы не упомянули в своих комментариях? Можно сказать все, что любой человек практически знает, но при этом он обязательно должен, говоря об этих темах, соотносить взгляды с пейзажами и не забывать, что пейзажи изменяют взгляды.

2. Отсюда следует, что нет необходимости говорить о других темах. Если есть люди, которые интересуются этими темами, а также формой, которую мы выбрали для изложения своих мыслей, они могут это сделать сами точно так же, как сделали бы мы. И наоборот, если бы мы говорили о вещах, которые никого не интересуют, или форма изложения не позволила бы объяснить их сути, то продолжать нашу работу также не имело бы смысла.

ПРИМЕЧАНИЯ

ВНУТРЕННИЙ ВЗГЛЯД

"Внутренний взгляд" состоит из двадцати глав, и каждая из них имеет свои пункты.

Главные мысли книги можно сгруппировать следующим образом:

А. Две первых главы являются введением, в котором объясняется замысел автора, позиция читателя и желательная форма взаимоотношения между ними.

Б. В главах с III по XIII излагаются самые общие проблемы, объяснение которых дается в течение десяти "дней" размышлений.

В. Начиная с XIII главы, автор переходит от общего изложения к анализу поведения человека и его отношения к жизни в различных ситуациях.

Г. В следующих главах рассматривается работа над собой.

Порядок изложения тем:

I. МЕДИТАЦИЯ - Предмет книги: превращение бессмысленности в смысл.

II. ГОТОВНОСТЬ К ПОНИМАНИЮ - Умственное состояние, необходимое для понимания тем.

III. БЕССМЫСЛЕННОСТЬ - Смерть и смысл жизни.

IV. ЗАВИСИМОСТЬ - Воздействие среды на человека.

V. ПРИЗНАКИ СМЫСЛА - Некоторые необычные умственные явления.

VI. СОН И ПРОБУЖДЕНИЕ - Различия в уровнях сознания и восприятия реальности (сон, полусон, бодрствование с грёзами и ясное бодрствование). Внешние и внутренние чувства, память.

VII. ПРИСУТСТВИЕ СИЛЫ - Повышенное понимание во время бодрствования. Энергия или сила, которая находится и передвигается по телу.

VIII. КОНТРОЛЬ НАД СИЛОЙ - Глубина и поверхностность энергии, соотношение с уровнями сознания.

IX. ПРОЯВЛЕНИЯ ЭНЕРГИИ - Контроль и отсутствие контроля над энергией.

X. ОЧЕВИДНОСТЬ СМЫСЛА ЖИЗНИ - Внутреннее противоречие, единство и духовное бессмертие.

XI. СВЕТЯЩИЙСЯ ЦЕНТР - Энергия, связанная с внутренней аллегоризацией "светящегося центра". Явления внутренней интеграции как "воспарение к свету". Внутренний распад регистрируется как "удаление от света".

XII. ОТКРЫТИЯ - Циркуляция энергии. Уровни. Природа Силы, представленная как "свет". Примеры из жизни народов, иллюстрирующие эти темы.

XIII. ПРИНЦИПЫ - Принципы как жизненные ориентиры для достижения внутреннего единства.

XIV. ОРИЕНТИРЫ ВНУТРЕННЕГО ПУТИ - Описание явлений, сопровождающих умственное продвижение в сторону "спуска" и "подъема".

XV. СОСТОЯНИЕ ВНУТРЕННЕГО ПОКОЯ И ЧУВСТВО СИЛЫ - Процедуры.

XVI. ПРОЕКЦИЯ СИЛЫ - Смысл "проекции".

XVII. ПОТЕРЯ СИЛЫ И ЕЕ ПОДАВЛЕНИЕ - Энергетические разрядки. Сексуальная система как центр, вырабатывающий энергию.

XVIII. ДЕЙСТВИЕ И РЕАКЦИЯ СИЛЫ - Представления ассоциируются с эмоциональными зарядами. Воспоминание об образе, запечатленном в определённом эмоциональном состоянии, снова вызывает подобное состояние по ассоциации. "Благодарность" как техника ассоциации образов с эмоциональным состоянием, применительно к повседневной жизни.

XIX. ВНУТРЕННИЕ СОСТОЯНИЯ - Умственные состояния, в которых может находиться тот, кто заинтересован в работе над собой.

XX. ВНУТРЕННЯЯ РЕАЛЬНОСТЬ - Умственные процессы, связанные с аллегорическими представлениями о внешнем мире.

ВНУТРЕННИЙ ПЕЙЗАЖ

"Внутренний пейзаж" состоит из восемнадцати глав, каждая из которых имеет свои пункты.

Главные темы:

А. Две первые главы - вступительные. В них читателю задаются вопросы о счастье и страдании, а также о том, что его интересует в жизни.

Б. В главах III-VI исследуются различные виды пейзажей (внешний, человеческий и внутренний) и их взаимодействие.

В. В главе VII рассматриваются темы боли, страдания и смысла жизни. Эти вопросы, а также касающиеся полноценных действий человека, являются предметом размышлений вплоть до главы XIII.

Г. В главах XIV-XVIII центральная тема - направленность деятельности человека и причины определённой направленности; также предлагаются изменения, связанные со смыслом жизни.

Порядок изложения тем:

I. ВОПРОС - Анализируется проблема счастья и страдания. Предлагается способ преодоления страдания.

II. РЕАЛЬНОСТЬ - Обсуждается природа "реального", касаясь участие восприятия в формировании человека.

III. ВНЕШНИЙ ПЕЙЗАЖ - Отмечается, что внешний пейзаж изменяется в зависимости от того, что происходит внутри человека, который его воспринимает.

IV. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПЕЙЗАЖ - Показывается человеческий пейзаж в связи с внутренним миром индивида. Отвергается право сторон или группировок требовать другим людям принятие ответов, разработанных ими, на проблемы, возникающие у человека и общества. Утверждается необходимость давать определение действий, совершаемых в мире людей.

V. ВНУТРЕННИЙ ПЕЙЗАЖ - Объясняется, что в основе человеческой деятельности лежат убеждения. Отмечается также, что внутренний пейзаж - это поле не только для убеждений, но и для воспоминаний, восприятия и воображения. Подчеркивается, что отношения между внутренним и внешним пейзажем - это структура, в которой обе ее составляющих могут рассматриваться попеременно как деяние или как предметы.

VI. ЦЕНТР И ОТРАЖЕНИЕ - Указывается возможность перемещения в центр внутреннего пейзажа, причем, путь из центра в любом направлении является его отражением. С другой стороны, говорится о том, что человек учится не посредством созерцания, а посредством действия.

VII. БОЛЬ, СТРАДАНИЕ И СМЫСЛ ЖИЗНИ - Устанавливаются различия между физической болью и умственным страданием. Фраза: "гуманизировать жизни на Земле" дает ключ к пониманию смысла жизни, подчеркивая примат будущего над другими временами.

VIII. ВСАДНИК И ЕГО ТЕНЬ - Эта глава стилистически отличается от повествования предыдущих глав. Тем не менее, она возвращает нас к проблемам времени в жизни и ищет в них корни воспоминаний, восприятия и воображения. Эти три пути затем рассматриваются как "три дороги страдания", по мере того, как противоречие искажает время в сознании человека.

IX. ПРОТИВОРЕЧИЕ И ЕДИНСТВО - Продолжает исследовать взаимодействие различных времен в человеческой жизни. Показывает различие между повседневными проблемами или трудностями и противоречием. Дает характеристику последним. Дает рекомендации, как изменить организацию внутреннего пейзажа.

X. ПОЛНОЦЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ - Объясняется, что не только противоречие, но и любая инверсия в течение жизни может вызвать страдание. Подчеркивается значимость "полноценного действия" как деяния внутреннего единства, позволяющего преодолеть противоречие. В этой главе подвергается критике основы существующей морали, поскольку она не служит внутреннему единству человека, и даются советы, как преодолеть противоречие и страдание.

XI. ПРОЕКЦИЯ ВНУТРЕННЕГО ПЕЙЗАЖА - Отмечается, что противоречивые или гармоничные действия сказываются на будущем того, кто их совершает, и тех, кто с ним контактирует. В этом смысле индивидуальное противоречие "заражает", а индивидуальная гармония также воздействует на других.

XII. КОМПЕНСАЦИЯ, ОТРАЖЕНИЕ И БУДУЩЕЕ - В основе этой главы лежит давний спор между детерминизмом и свободой. Очень кратко говорится о механике действий как об игре компенсирующих деяний и как об отражении внешнего пейзажа, не исключая случайности - еще одного феномена, способного сорвать

любой проект человека. И, наконец, подчеркиваются значение поиска способов неограниченного развития жизни, преодолевающих детерминирующие условия.

XIII. ВРЕМЕННЫЙ СМЫСЛ - Дается набросок диалектики между "временным смыслом" и настоящим "смыслом жизни". Утверждение жизни выдвигается в качестве наивысшей ценности и отмечается, что восстание против смерти - это двигатель прогресса.

XIV. ВЕРА — Отмечается некое ощущение предчувствия, которое испытывается, услышав слово "веру". Указывается на различия между наивной, фанатичной верой и верой, служащей утверждению жизни. Придается особое значение вере как энергии, мобилизующей жизненный энтузиазм.

XV. ДАВАТЬ И ПОЛУЧАТЬ - Говорится о том, что перед дающим (в отличие от берущего - а это центростремительное чувство, умирающее в самом субъекте) открывается будущее и что любое полноценное действие осуществляется в этом направлении. Благодаря тому факту, что человек дает, направление его противоречивой жизни может измениться.

XVI. ОБРАЗЦЫ ЖИЗНИ - Представляются "образцы" (модели) как образы мотивирующие действия, направленные во внешний мир. Указывается на изменения, которые претерпевают такие образы в связи с переменами во внутреннем пейзаже.

XVII. ВНУТРЕННИЙ НАСТАВНИК - Речь идет о существовании "образцов" во внутреннем пейзаже, которые являются примером действий для человека. Такие модели можно назвать "внутренними наставниками".

XVIII. ИЗМЕНЕНИЕ - Изучается возможность добровольного изменения в поведении человека.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПЕЙЗАЖ

"Человеческий пейзаж" состоит из тринадцати глав, каждая из которых имеет свои пункты. Главные темы книги сгруппированы следующим образом:

А. Первые пять глав посвящены объяснению значения человеческого пейзажа и взгляда, смотрящего на него.

Б. В следующих семи главах рассматриваются различные аспекты человеческого пейзажа.

В. В тринадцатой главе читателю предлагается продолжить изучение важных вопросов, не затронутых в книге.

Порядок тем:

I. ПЕЙЗАЖИ И ВЗГЛЯДЫ - Определяется различие между внутренним, внешним и человеческим пейзажами. Говорится о разнообразных типах "взглядов".

II. ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ И ВНЕШНИЙ ВЗГЛЯД - Рассматривается то, что говорилось о человеке с позиций "внешнего взгляда".

III. ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ТЕЛО КАК ОБЪЕКТ НАМЕРЕНИЯ — Интенциональность (намерение) и управление собственным телом без какого-либо посредничества. Объективация тела другого человека и "опустошение" его субъективности.

IV. ПАМЯТЬ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПЕЙЗАЖ - Несовпадение между человеческим пейзажем, воспринятым в данный момент, и тем, который соответствовал времени формирования человека, воспринимающего пейзаж.

V. ДИСТАНЦИЯ, УСТАНОВЛИВАЕМАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ПЕЙЗАЖЕМ - Дистанции между воспринятым человеческим пейзажем и воспроизведенным человеческим пейзажем определяются не только разницей во времени, но и способом пребывания в мире через эмоции и присутствие самого тела.

VI. ВОСПИТАНИЕ - Излагается мнение, что комплексное воспитание должно предусматривать связное мышление, основано на контакт с самими регистрами мысли. Воспитание должно рассматривать также эмоциональное развитие как контакт с самим собой и с другими людьми. При этом не следует пренебрегать практиками, которые гармонично развивают телесные возможности человека. Делается различие между воспитанием как формированием личности и информацией, как привлечение данных, полученных в результате изучения и практики, как форма освоения нового.

VII. ИСТОРИЯ - До настоящего времени История виделась "извне" и интенциональность людей не принималась во внимание.

VIII. ИДЕОЛОГИИ - В эпохи кризисов идеологий возникают идеологемы, претендующие на то, чтобы представлять саму реальность. Примером является так называемый "прагматизм".

IX. НАСИЛИЕ - Ненасилия как метод политической и социальной борьбы не требует обоснования. Только система, в которой доминирует насилие, нуждается в обоснования, чтобы утвердить себя. С другой стороны, определяются различия между пацифизмом и ненасилием.

X. ЗАКОН - Говорится о происхождении закона и о теме власти как предпосылки любого права.

XI. ГОСУДАРСТВО - Государство как аппарат, выступающий посредником между частью общества, имеющей реальную власть, и остальными его членами.

XII. РЕЛИГИЯ - Религии рассматриваются как "внешность", когда пытаются говорить о Боге, а не о внутреннем регистре Бога в человеке.

XIII. ОТКРЫТЫ ДОРОГИ - Это заключительная часть книги, где читателя приглашают изучать и развивать другие важные темы человеческого пейзажа, о которых не говорилось в данной книге.
